6815

Михаил Андреевич

« Список протекционистских »
(Коллекционистские работы)

Глава I

« Гостиница у ~~Араба~~ »

УМ-73.

МИХАИЛ АНЧАРОВ.

"СПИСОК ПРИГЛАШЕННЫХ"

/телевизионная повесть/

ГЛАВА I.

"ГОСТИНИЦА"

Ночь. Неглинка. Вход в гостиницу "Армения". Рядом кафе "Арарат". Прислонившись к стене, стоит парень. Идут редкие прохожие. Гул машин. Подходит девушка.

ИРА (оглядываясь) Ген!

ГЕНА. А?

ИРА. Я испугалась, что ты ушел...

ГЕНА. Дозвонилась?

ИРА. Никого нет... Куда они все подевались?

ГЕНА. Наверно у Славки...

ИРА. Боясь я этот случай пропустить... (Пауза) Ген...

ГЕНА. А?

ИРА. Заснул что ли?

ГЕНА. Нет.

ИРА. Я говорю - деятели эти не приехали, а номер для них забронирован...

ГЕНА. Ну и черт с ними...

ИРА. Мне что? Я за вас боюсь... Случай этот нельзя упускать. Хотела вас с ними познакомиться...

ГЕНА. Ирка, дай две копейки...

ИРА. Из гостиницы позвони, от дежурной, я тебя проведу.

ГЕНА. Ну, дашь две копейки?!

Ира достает монетку.

ИРА. Кому звонить-то? Их нет никого - ни Виталика, ни Ивана..., а у Славки телефон отключили.

ГЕНА. Стой здесь.

Он входит в автоматную будку. Набирает номер. Ира отходит в сторонку. Звук тормозов -

подъехал автобус. Потянулось в гостиницу люди с чемоданами. Ира вглядывается в приезжих. Идут два приезжих с чемоданами. Ира подбегает к ним.

ИРА. Простите... Вы не Кузнецов?

ПРИЕЗЖИИ. Нет... А что?

ИРА. Нет ничего... (второму) А вы не Газнев?

ВТОРОЙ. Нет, девушка, нет... А мы вам не годимся?

ИРА. Не годитесь.

Ира отходит к автоматной будке. Гена говорит по телефону.

ГЕНА. Федя, не мелочись... Я за сестру не заступаюсь... Просто с нами она разговаривать не станет... Что ты Веру не знаешь? Не мелочись... Ну и что ж что поссорилась? Ты ей близкий человек... ну жели помочь не можешь?.. Никто о тебе логи вытирать не собирается... Короче - придешь?.. Или нет?! Ну что ж... Спасибо и на этом... А я думал ты человек... Тогда прощай...

Она вешает трубку. Выходит.

ИРА. Кому ты звонил? Ты, Федя, звонил?

Гена притворяет дверь будки.

ИРА. Ген?

ГЕНА. А?

ИРА. Заснул что ли?

ГЕНА. Меня сестра спрашивает - для чего нужна любовь?.. Представляешь вопрос?.. "Для чего нужна?.." А ты как считаешь?

ИРА. А она нужна?

Гул самолета. На экране одно за другим начинают меняться лица мужчин и женщин.

ПЕРВЫЙ. Любовь это дело темное... Вначале кажется, что выш этого ничего нет... а потом глядишь - без этого вполне можно обойтись... В общем опасаясь, что любовь это рабство... А кто любит рабство? Никто...

ВТОРОЙ. Любовь это выбор... А великий выбор это маленькая трагедия... Буриданов осел умер с голоду между двумя стогами сена... Поэтому любовная задача решения не имеет... Вычислительные машины от таких задач перегорают...

ТРЕТЬИ. Извиняюсь... я не согласна... Это все слова, теория... Осел, машина... Это вам там теоретический осел помер с голоду... Живой осел возле сена голодный не ходит...

ЧЕТВЕРТЫЙ (назидательно) Я тебе скажу по житейски... На одной любви не проживешь... Сена это опорный столб. На ней весь дом держится... Надо брать такую, которая не подведет...

ПЯТЫЙ. Чепуха! От любви не может быть никакой пользы... Всякая польза это корысть... От этого все страдаем... Пока добиваешься - кажется, что любишь... Добился - не понимаешь зачем страдал. Обманутая женщина... А этого простить нельзя ни ей, ни себе...

ШЕСТОЙ. Красиво страдаешь, сукин сын...

ПЯТЫЙ. Но-но... дядя...

ШЕСТОЙ. Обманул девушку и в кисти? Так?.. В наше время за такое знаешь, что делали? Либо колом по балке, либо под венец...

СЕМЬМАЯ. Вы моего мужа не слушайте... Он дурак...

ШЕСТОЙ. Что-о?!

СЕДЬМАЯ. Прожил всю жизнь с женщиной... со мной то есть... которую ненавижу... Зато долг свой исполнял... От этого я и погибла... Идем, идем, сокровище... Упаси бог вас, граждане, от такого счастья!

ВОСЬМОЙ. Любовь должна быть как часы... А часы, я слышал, знаете как собирают? Дают тебе по двенадцать комплектов пружин, стрелок и прочей требухи... Первые пары собирают без подгонки, остальные с подгонкой... Так ведь это часы... А то люди! Первая пара это любовь, остальные - подгонка...

ДЕВЯТЫЙ. Страх перед жизнью загоняет людей друг к другу, боязнь остаться без поддержки... Каждый хочет найти в другом гарантию... Гарантия! Гарантия!... Тогда не болтайте о любви, а говорите о подходящем варианте с гарантией.

ДЕВОЧКА. Дайте я скажу! Дайте я скажу!

ДЕВЯТЫЙ. Девочка, подожди...

На белом экране возникает силуэт женщины в военной форме.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Галка... это ты?

ЖЕНЩИНА. Я, Кузнецов, я...

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Галка... все говорят по-разному... Как разобратся?

ЖЕНЩИНА. Все говорят по-разному, потому что все разные...

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Галка, я не об этом... Как разобратся в людях, которые все разные?

ЖЕНЩИНА. Не суди по одежде, Кузнецов, вот и все... Не суди по одежде...

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Я не сужу по одежке...

ЖЕНЩИНА. А разве это было всегда?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Нет, Галка, не всегда... Теперь я привык не судить по одежке... потому что я старый...

ЖЕНЩИНА. Ты не старый еще, Кузнецов... ты взрослый.

Женщина в военной форме начинает медленно удаляться.

МУЖСКОЙ ГОЛОС? Галка... подожди... Галка, подожди! Галка!..

ДЕВОЧКА. (кричит) Они меня не учитывают! Они меня совершенно не учитывают! Я расту, а они меня не учитывают!

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Галка!..

Изображение пропадает. Белый экран.

2-й МУЖСКОЙ ГОЛОС. Кузнецов... А, Кузнецов?... Павел Николаевич, вставай... К Москве подъезжаем...

В кадре лицо человека лет под пятьдесят.

Он открывает глаза.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. К Москве подъезжаем... Ну и храпел ты - ужо!

КУЗНЕЦОВ. Чуть какая-то сонлиась...

Приемная в Министерстве. Телефоны. Большое окно. За столом секретаря Ира и Валентина Ивановна пьют чай.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Ира, зачем тебе в гостиницу ехать?

ИРА. Я официальный представитель Министерства... Мне поручили...

В. ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Поручили... А прилично девушке в го-
стинице толкаться?..

ИРА. Валентина Ивановна, это раз мы с вами говорили...
Я взрослый человек... Не возвращайтесь к этой теме...

Ира набирает телефонный номер.

ИРА. Аде!.. Это курсы мастеров?.. Это из Министерства го-
ворят. Грачева, пожалуйста! Или Завьялова... Да, дипломники...
(ждет/

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Кошелева, вашего толстого, не могли по-
слать?

ИРА. Я сама напросила... Мне надо ребят устраивать...
Ой, опаздываю... Так ведь и из-за Гелия вашего стараюсь...

В.И. (нехотя) Понимаю...

ИРА (в трубку) Слава, ты?!.. Это, Ира!.. Куда же вы все
подевались? Я все телефоны сбросала... Ну я не знаю как это
называется!.. Каждая минута дорога!.. И не капризуюсь!.. Слушай
внимательно... Передай ребятам - чтобы все сегодня собралась
у тебя... Ты слушай внимательно... Чтоб все были вместе...
На всякий случай... Не перебивай меня!.. Презжают очень нуж-
ные люди... У меня будет с ними разговор... Да... Об этом...
Нет... Нет... Больше говорить начега не буду... Не могу...
После работы я к вам прибегу... Всё... Всё, я сказала... Всё...

Кладет трубку.

Она вылачивает ноги в туфли, а сама по
бумажке зубрит фамилии и имена приезжих.

ИРА. Газиев А.Р.... Кузнецов Б.Н.... Ну, Валентина Иванов-

на, проклинайте меня, фактически иду на экзамен... Буду ребят своих подталкивать... Генку нашего, Славку и Ивана с Виталиком.

Она кидается к зеркалу.

В.И. Поешь как следует.

ИРА. Никогда.

Она вертится перед зеркалом.

ИРА. Знаешь как ребята очастливы будут... Иван особенно... Он на брандвахте живет, это такая бирля для работников Эмного порта, объектив... Там у них умывальники на берегу... Так вот эту брандвахту переводят не сегодня-завтра в город Горький и его прописка московская ульяняет... буквально...

В.И. Ира, а как этого Кузнецова зовут?

ИРА. Кузнецова?... Сейчас... Павел Николаевич... а что?

Ира оборачивается. Валентина Ивановна садится на стул и пристынув рот смотрит на Ирку.

ИРА. Вы его знаете?

В.И. Панку?

ИРА. Валентина Ивановна, кто он?

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Он же из первого выпуска нашей школы...

ИРА. А-а... (Ира створачивается к зеркалу) Древняя история... Сначала вы кинетесь в объятия, потом полтора часа будете кричать: а помнишь? а помнишь?!... а потом скисните... а всем будет стыдно, что говорить не о чем... и опять разбежитесь лет

десять... Видела я эти ассамблеи...

БАЛЕНТИНА ИВАНОВНА (приглаживая волосы) Ефросинья Михайловне не надо говорить?... Она разволнуется...

ИРА. А чем он замечательен ваш Кузнецов?

В.И. А тебе обязательно, чтоб замечательный?

ИРА. Не плохо бы... (она собирает сумочку). А то придет простой советский человек и посмотреть не на что... Ваш Павлик, простой советский человек, да?

В.И. Слушай, красотка...

В.И. отходит от телефона и берет из пачки "Беломор", закуривает.

В.И. Это у нас с тобой старый разговор... Насчет Павлика скажу - придет советский человек... это точно...

ИРА. Валентина Ива овна, ты не на трибуне, опомнитесь.

В.И. А насчет того, что Павлик простой - не ошибись...

Ира расчесывает волосы перед зеркалом.

В.И. Ира...

ИРА. А?

В.И. Ты, девочка с головой... мне это нравится... И на Геннадия ты хорошо влияешь... Ты в нашем доме становишься своим человеком. Поэтому хочу тебе оказать одну вещь...

Пауза. Ира смотрит на Валентину Ивановну.

ИРА. Какую?..

В.И. Держись подальше от Кузнецова...

ИРА (удивленно) Здравствуй!.. Вы ж только что его хвалили...

В.И. Да... Он лучший ученик Ефросиньи Михайловны...

ИРА. Ну вот...

В.И. Да, Евросинья-то Михайловна не лучшая учительница жизни... Все несчастья нашего дома - от нее и от ее лучших учеников...

ИРА. Не понимаю.

В.И. Потом поймешь... Младший сын ее, Шурик - погиб. Кузнецов его на фронт сманил... А у них у обоих брань была, от военного завода... Потом я за старшего замуж вышла, он тоже на военном заводе работал... А в результате?.. Вера несчастная, Геннадий бестолковый... я весь этот дом на себя тяну...

ИРА. Валентина Ивановна... где ж ты себе? У бабки пенсия, ты с мужем работаешь, Генка с Верой тоже...

В.И. А хозяйка этому дому - я!..

ИРА. Я не спорю...

Ира выбегает.

В.И. (после паузы) Приехал...

Московская квартира. Звонок в дверь.

Бабушка Геннадия Евросинья Михайловна открывает дверь. На пороге мужчина.

ЕВРОСИНЬЯ МИХ. (отступая) Федя...

ФЕДЯ. Евросинья Михайловна... что с Верой?

Е.М. Это ты меня спрашиваешь?

Федя молчит.

Е.М. А она захочет тебя видеть?

ФЕДЯ. Не знаю...

Е.М. Зачем же ты пришел?

ФЕДЯ. Не знаю...

ЛЕНСКИЙ ГОЛОС. Бабушка, кто там?

Е.М. Иди...

Федя входит в комнату. На диване отвернувшись к стене лежат молодая женщина в халате. Неловко повернув голову, она смотрит на дверь. Лицо заплаканное. Федя молчит.

ВЕРА (после паузы) Откуда ты взялся?

ФЕДЯ. Генка звонил...

Вера медленно садится. Свешивает ноги.

ВЕРА (устало) Садись...

Федя идет к дивану.

ВЕРА. Вон туда... (показывает пальцем)

ФЕДЯ. Прости...

Она садится у стола.

ВЕРА. Как ты живешь?

ФЕДЯ. Хорошо...

ВЕРА. Сколько же мы с тобой не виделись?

ФЕДЯ. А ты как живешь?

ВЕРА. Плохо, Федя, плохо... Можешь, радоваться.

ФЕДЯ. Чему же тут радоваться?..

ВЕРА. Я живу прекрасно...

ФЕДЯ. Зачем ты полезла в это чортово кино? Ты же не кино-актриса?..

ВЕРА. Да... Я не актриса... Уходи...

Входит женщина одних лет с Верой.

ТАМАРА. Здравствуй, Федя.

ВЕРА. Тамка... проводи его.

ТАМАРА (ладонью по столу) А ну кончай это дело!.. Сиди, Федя, сиди... Не обращай на нее внимания... Подружка у меня сумас-

БЕРА. Врешь, конечно... В картине снялась плохой... Играл плохо... Запуталась я... Всё хотела реванш взять... что-то всем доказать... В жизни запуталась... Наворотила дела - теперь расквитаться не могу... Федя еще этот, режиссерский сынок...

ФЕДЯ. Ну и кто же я по твоему...

Они смотрят друг на друга.

БЕРА (оглядывается, после длинной паузы) Ты носишь длинный плащ и темные очки... кругленькие такие... Их теперь называют "Добролюбовские"... Запуталась я, Феденька... (после паузы) Иногда ты эти очки снимаешь...

ФЕДЯ. Я с тобой по гадски поступил...

БЕРА. Куда дальше двигаться - не знаю... Вот сижу в этих стенах, как дура... истерики закатываю бабушке, Генке... всем... В голове каша... Я не вздорная, ты же знаешь, я не сумасшедшая, я нормальная... но бывает такая полоса, понимаешь?

ФЕДЯ. Но... да... понимаю... У этой полосы есть имя... Федя ее зовут эту полосу... Ты хочешь сказать, что это я во всем виноват...

Бера выпрямляется, вытирает щеки.

БЕРА. Уйду я от вас...

Входит Тамара, оглядывает их.

ТАМАРА. Но-но... без ругани...

БЕРА. Федя... выйди на минуточку. Мне надо передоеться.

Федя выходит.

Через прихожую они входят в соседнюю

маленькую комнату. По всем стенам книги. Книжки на полу стопками. Больше ничего в комнате нет. Евросинья Михайловна стоит у окна.

Е.М. Ну?... Видел?

ФЕДЯ. Она была хорошим инженером... Зачем ей понадобился этот театр? Кино это паршивое?... Она же все воспринимает чересчур всерьез...

Е.М. Вера одаренный человек...

ФЕДЯ. Чего нельзя сказать обо мне... я понимаю... И Генка одаренный человек - а вот видите, как всё вышло...

П а у з а.

Е.М. Ты знаешь новость? Кузнецов приезжает, Павлик.

ФЕДЯ (припоминая) Кузнецов?

Е.М. А-ах... да.. Ты же не из нашей школы... У меня все в голове перепуталось...

ФЕДЯ. Меня вот что давно занимает... Как же это вышло, Евросинья Михайловна, что ваши внуки на вас не похожи?

Е.М. А почему они должны быть похожи именно на меня?

ФЕДЯ. Ну как же? Вы у нас так сказать...

Е.М. Почему ты думаешь, что не похожи?

ФЕДЯ (уклончиво) Есть все же кое-какая разница... А?

Е.М. А тут уж ты руку приложил, ты, Федя... И еще ты забываешь, что у них есть мама... твоя несостоявшаяся теща, Валентина Ивановна ..

Кафе "Арарат". За столиком, в верхней части кафе, у окна — Кузнецов и Газиев.

КУЗНЕЦОВ. Ну-ка, давай депешу... Прочти еще разок.

ГАЗИЕВ (читает) "Кузнецову П.Н., Газиеву А.С. задержаться Москве. Номер забронирован гостинице "Армения". Вас встретит представитель Министерства"... Как же это он вас встретит, если нас оштрафовали вчера, а мы сегодня приехали?

КУЗНЕЦОВ. Судьба индейка...

ГАЗИЕВ. Кстати, об индейках... Сейчас же впадаем на шипицеля... А, Кузнецов?

КУЗНЕЦОВ. Интересно, зачем мы им понадобились?

ГАЗИЕВ. Одно из двух — или дать выговор или отнять отпуск.

КУЗНЕЦОВ. Или отнять отпуск и дать туристскую путевку — круиз вокруг Европы.

ГАЗИЕВ. Фантазия у вас чахлая... товарищ Кузнецов... Нас хотят сделать начальниками и дать по конструкторскому бюро на нос...

ХХХХХХХХ Кузнецов хохочет.

ГАЗИЕВ. Чего он на нас уставился?

Кузнецов смотрит на соседний столик? откуда Гена смотрит на них, не мигая.

КУЗНЕЦОВ. Не плохой городишко Москва.

ГАЗИЕВ. Были когда-то и мы москвичами.

ГЕНА (вдруг завывает) Пара гнедых... ах, пара гнедых...

Она оглядывается на него.

ГАЗИЕВ. Гуца жизни... Простая нетронутая гуца жизни...
Что-то я от нее уставать стал.

КУЗНЕЦОВ. Нормально, фактор времени... У нас переломный
возраст. Через год два нам по полсотни... Из мальчишек вышли
и повилыне не вышли. Вот и нервничаем, из моды выходим...
Сейчас в моде молодой человек, который чего-нибудь кричит.

ГАЗИЕВ. А когда мы были в моде?.. Что-то я не помню, ког-
да мы были в моде... Всегда что-нибудь наворстывали... Вот был
я после войны в Москве — ничего не успевал... Не-то учиться,
не то жениться, не то лечиться... Сейчас всю Москву облазим,
хлопец... идет.

КУЗНЕЦОВ (Генке) (громко) Поди сюда...

Генка умолкает.

КУЗНЕЦОВ. (Генке) Иди сюда, цыпа...

Маят его пальцем. Генка встает и похи-
дит.

КУЗНЕЦОВ. Зачем ты сюда пришел в этот веселый ресторан и
воешь?.. Причем, некрасиво... Или тебе не жалко своей молодой
жизни?

ГЕНА. Железная речь... (садится) Вы случайно не из города
Николаева?.. Вы по-одесски говорите: "Или тебе не жалко своей
молодой жизни?"... Или мне ее совсем не жалко, а что? Вы не из
Николаева?

КУЗНЕЦОВ. Смотрите, он всё угадывает... Такой интеллигент-
ный молодой человек... Наверное, физик, а может быть, даже ли-
рик.

ГЕНА. Вы правы. Во мне борются физики с лириками... Когда

вы меня узнаете поближе — вы поймете душу рабочего подростка.

КУЗНЕЦОВ. До или после? Газнев, погрозил ему кулаком.

Газнев показывает ему огромный кулак.

ГЕНА. Зачем так грубо... Я, может быть, поэт. Я слушаю музыку и изучаю нравы... Кроме того, меня прислала бабушка встретить Павлика Кузнецова из Николаева. Это не вы?

КУЗНЕЦОВ (спокойно) Это я... А вы не представитель Министерства?

ГЕНА (вздыхнув) Все меня обманывает.

ГОЛОС. Гена!

Все оборачивается. По проходу идет

Ира.

ГЕНА. Это Ира... А это мои новые друзья... Вы мои новые друзья? Я не ошибаюсь?

ИРА (небрежно) Здравствуй... (берет со стола бутылку, разглядывает этикетку) Парзан... (Генке) Ты что здесь делаешь?

ГЕНА (возмущен) Она не любит, когда я вью... Это моя невеста... Так все считают.

ИРА (морщится) Опять чепуху болтаешь.

ГЕНА. А ты что здесь делаешь?

ИРА. Пришла встречать приезжих из Николаева... Газмину-лись? Из номера убежала. Коридорный сказал — сюда пошли. А меня бабушка послала.

ГАЗНЕВ. Погодите-ка... Вы представитель Министерства?

Ира внимательно оглядывает приезжих.

ГАЗНЕВ (протягивая) Это наша дележа?

Ира восклицает.

ИРА. Господа, да что же вы молчите? Нашлись!

ГАЗИЕВ (мрачно) Да мы и не терялись.

ИРА. Послушайте... хотите сделать доброе дело?

ГАЗИЕВ. Кому?

ИРА. Ну, мне...

КУЗНЕЦОВ. Валайте...

ИРА. У меня и вам дело...

ГАЗИЕВ (вежливо) Вашему спутнику с нами интересно?

ГЕНА. Ну я пошел... Мне надо встретить Павлига Кузнецова... Пойду искать...

ИРА. Да вот же он!.. Не понимаю, Павел.

КУЗНЕЦОВ (пожимая плечами) Я ему говорил, он не поверил.

ГЕНА. Вы Павел? Это точно?

КУЗ. Ну, Павел, Павел, в чем дело?

ГЕНА. Меня же бабушка прислала.

КУЗ. Какая бабушка?

ГЕНА. Учительница ваша.

КУЗНЕЦОВ. погоди... что ты мелешь... какая учительница?

ГЕНА. Да школьная же... Ефросинья Михайловна... Вы, наверное, забыли... у нее прозвище было "Керосинья"...

КУЗНЕЦОВ. Генка...

ИРА. Генка, у тебя дурацкая привычка встрепать в разговор. Я же говорю про дело...

ГАЗИЕВ (серьезно) Подождите... (кивает на Кузнецова)

Куз. Генка...

ГЕНА. Мне бабушка рассказывала... Я так и думал, что вы такой... Только я думал, что вы моложе... простите...

КУЗНЕЦОВ. Гена... детка... что с тобой стало за эти последние двадцать пять лет? Ты был такой маленький, а теперь ты такой большой... Ты был мне по колено и не боялся рассказов про Сомбеяку... Помнишь?

ГЕНА. Я почти ничего не помню...

КУЗНЕЦОВ. А дядю своего, Шурика, помнишь?

ГЕНА. Да... помню... (голос дает осечку) Нет... только по фотографии.

КУЗНЕЦОВ. А Галку? (пауза) Как у вас дома?.. Все же хорошо? Откуда ты узнал, что я приехал?

ГЕНА. Мае Ирка сказала, я бабушке, бабушка велела вас разыскать... Да все хорошо... почти... мы переехали на новую квартиру, у нас новый адрес... Бабушка боялась, что вы нас не найдете...

Тогда Кузнецов притягивает его за плечи и целует крепко в обе щеки. И Генка растерянно вертит головой и тоже торопливо и стеснительно старается поймать губами щеку Кузнецова и чмокает его в щеку. Все смотрят на них. Это все очень неожиданно вышло.

КУЗНЕЦОВ. Хлопцы... это же Генка...

Он отстраняется от Генки.

КУЗНЕЦОВ. Малыш, почему ты паясничал в ресторане? Ты стал таким, да? Почему?

ГЕНКА. Так вышло... Идемте... Теперь все хорошо...

КУЗНЕЦОВ. Что хорошо?

ГЕНА. Все будет хорошо. Вот посмотрите.

КУЗНЕЦОВ. Ладно, идем. Мы не им покажем.

ГЕНА. Кому?

КУЗНЕЦОВ. Там видно будет... Ну, Ира, какое у нас дело? Говорите пока я хороший... Может, возьмем что-нибудь выпить?

ИРА. Нет... не нужно...

ГАЗИЕВ. Не будем перебивать... Павлик, сбавь обороты... Ты говоришь, как контуженный... В Москве не привыкли к николаевскому разгону...

КУЗ. Да... Ты прав... да...

ГАЗИЕВ. Какое у вас дело, Ира?

ИРА. Идемте, по дороге все расскажу... Мне теперь тоже кажется, что всё будет хорошо... Вас ведь назначили начальником КБ обонх.

П а у з а .

КУЗНЕЦОВ. Что?

ГАЗИЕВ. Вы наверное, врете? Да?

ИРА. Нет! Это точно... Сегодня утвердили... Говорю вам официально, как представитель Ми истерства.

КУЗ. (стоит) О-о-о-о-о...

ГАЗИЕВ. О! Аллах... Будь благословенно Министерство, имеющее таких представителей...

Приемная в Министерстве. За столом секретарь - Валентина Ивановна. Входит Кузнецов. Она поднимает голову. Они смотрят друг на друга.

КУЗНЕЦОВ. Господи... Валентина!

В.И. Валентина Ивановна!

КУЗНЕЦОВ. Да брось ты!

В.И. (упрямо) Валентина Ивановна.

КУЗНЕЦОВ (после паузы) Ну, хорошо, Валентина Ивановна...

А мое-то отчество помнишь?

Она молчит.

КУЗНЕЦОВ. Ну вот... А хочешь официально... Валентина Ивановна... А я между прочим, Валентина Ивановна, сегодня с сыном твоим познакомился...

В.И. Ну ты шустрый...

КУЗ. Мадам, я ведь на днях в гости к вам приду.

В.И. А зачем?

КУЗНЕЦОВ. А как ты себе это представляешь - я приехал в Москву и не зашел к Ефросимье Михайловне, так?

Валентина Ивановна. Никак не представляю... Незачем тебе приходить и всё.

КУЗ. Слушай, Валентина... Катись-ка ты от меня колбасой! Поняла?.. А то ведь характер у меня не изменился.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Да уж я вижу. (Берет бумаги, идет к дверям)

Вбегает Ира. Видит хмурого Кузнецова и хмурую Вале.Ив.

ИРА. Павел Николаевич! Сейчас начинают!

КУЗ. Ну и что?

ИРА. Павел Николаевич, не забудьте сказать, что у вас на примете четыре кандидатуры...

КУЗНЕЦОВ. Да я же не знаком с ними... А если они мне не подойдут?

ИРА. Конечно, я им на слово кто вы такой! Сначала познакомьтесь! Не подойдут - не возьмете!

КУЗ. А то верно...

ИРА (не глядя) А вы с Геникой мамой старые друзья?

КУЗНЕЦОВ. Да... Старые... Скажите, Ира, а наши орлы действительно хотят работать?

ИРА. Уsono... Только они и удачлики... Они знают, что новая фирма откирывается, а как в нее попасть - не знаю...

КУЗНЕЦОВ. Неудачлики - то одно дело... А умеют они что-нибудь?

ИРА. Конечно!.. Я же с ними училась!

КУЗ. Тогда это сильно меняет положение...

ИРА. А парни мои замечательные... Вам же понадобятся наладчики Электроно-вычислительных машин.

КУЗ. А как же?

ИРА. Ну вот... Они кончили 2-х годовые курсы мастеров по наладке ЭВМ... Я с ними в школе училась, а потом они в армию ушли, а я в институт. Я их и обслуживала... Нехорошо получается, правда?

КУЗ. А Геника тоже эти курсы кончал?

ИРА. Да. Только у него по другому получилось... Он сначала из института ушел, потом в армию отслужил, потом на завод пошел, а теперь вместе с моими курсами окончил... Он у нас самый старший... Павел Павлович... по-моему Валентина Ивановна не очень обрадовалась, когда вас увидела...

КУЗ. У меня тоже такое впечатление.

ИРА. А вы уже говорили с ней - "А помните? А помните?"

КУЗ. Нет... Это мне еще предстоит...

Квартира. Комната Вери. Скандал в самом разгаре. Тамара не принимает участие. Смотрит в окно.

ФЕДЯ. Сря я пришел! Не надо было мне приходить... И не чувствовал!

ВЕРА. Только не надо врать, что ты что-нибудь чувствуешь... Короче ответить мне ты будешь со своим отцом говорить обо мне?

ФЕДЯ. Сказать одно и то же.

ВЕРА. Ответей - да или нет?

ФЕДЯ. Слушай в чем дело? Ты занялась в кино... За это время в театре отдали роль другой актрисе... Будут репетировать... Нормальная ситуация...

ВЕРА. Брешь... Репетировать еще не начали!

ФЕДЯ. Все равно... ты знаешь, на что идешь.

ВЕРА. Федя...

ФЕДЯ. Ну чья Федя-ея? Поговори сама..

ВЕРА. Оя этого не выносят... У меня и так с ним все на авточке. А если я еще в это дело влезу...

ВЕРА. Такая роль - раз в жизни... Ты же сам понимаешь... Через два три года ее уже не выграть... Это последний шанс, Федя...

ФЕДЯ. Нет-нет-нет-нет-нет... Ты мне голову не морочь... Чур меня, чур... Не пойдет...

Оба молчат. Потом у него начинает менять выражение лица.

ФЕДЯ (медленно). А ты знаешь... тебе идет... когда ты плачешь...

Она не отвечает.

ФЕДЯ. Дура ты... роль, роль... Не с того конца начинаешь... Другое дело если бы мы с тобой...

ВЕРА. Никакого другого дела у нас с тобой не будет... Я знала что этим делом кончится... Уходи.

ФЕДЯ (медленно). Не хоча...

ВЕРА. А ты знаешь... я поняла кто ты на самом деле?

ФЕДЯ. Кто?

ВЕРА. Спекулянт...

ФЕДЯ. Да?... Это интересная мысль...

ТАМАРА. Что они говорят... что они говорят?

Прихожая. Бабушка открывает дверь. Входит Генка и Ира.

Е.М. Ну?... Вотретила?

ГЕНА (громко). Порядок!

Е.М. Тсс... (оглядывается на комнату).

ИРА. Ну, Евросимья Михайловна!.. Теперь только не сорваться!

Е.М. Да тише вы...

Все входят в библиотеку.

Е.М. Ну что?... Какой он стал, Павлик мой Кузнецов...

ГЕНА. Старый...

ИРА. Не... Он еще ничего дядечка... Расстроился... Схватил Генку, в обе щеки поцеловал... Генка тоже раскис... И началось - а помнишь? а помнишь?... А Генка ничего не помнит... Смех... Я, говорит, ничего не помню. Только фотографии...

ГЕНА. Я не раскиё.

Е.М. (печально). Старый... Паша Кузнецов старый...

ИРА. Раскиё Гена, я же видела... А Кузнецову даже Газиев сказал - Пашка, ты говоришь как контуженный...

Е.М. Кто это Газиев?

ИРА. Его приятель. Второй начальник КБ.

Е.М. Старый... Павлик Кузнецов старый...

ИРА. Ну что вы, Евросинья Михайловна? Годы же идут?... И мы будем старыми... Все будут старыми...

ГЕНА. Ладно трепаться... Ты сама в это не веришь...

ИРА. Как тебе сказать... (смеется). Вообще говоря - не верится.

Е.М. Глуше вы всё-таки...

ИРА. Мы не глуше, Евросинья Михайловна, мы бесчувственные...

Е.М. Это кто же тебе сказал?

ИРА. Вы.

Е.М. Когда он к нам придёт?

ГЕНА. Кто?

Е.М. Павлик.

ГЕНА. Не сказал...

Е.М. Ты ему адрес-то передай?

ГЕНА. Забыл...

Пауза

ИРА. Ну, Ефросинья Михайловна, не ругайте Генку, так получилось... Я же его сегодня увижу, Кузнецова, всего.

И конечно дам ему ваш адрес... Все нормально! Что вы?

Е.М. А вы правда бесчувственные.

ИРА. Конечно правда.

ГЕНА. "прислушавшись"/. Бабушка... ну ждали Федя пришел.

Е.М. Да... Вера его ругает... Все время...

ИРА. За что?

Е.М. Разве можно понять за что?

ГЕНА. За что, за что?! За то что она его не любит!
За то что она виновата перед ним! За то что она запуталась!
За то что он хочет ей помочь!

Е.М. Ну и где же логика?

ИРА. Причем тут логика, Ефросинья Михайловна? Это вот как раз ваши чувства и есть... С ними одни хлопоты...

Е.М. Вообще, слушать то что они говорят друг другу просто невозможно.

ГЕНА. Пойдем послушаем...

Е.М. Не сией...

Гена выходит.

Комната. Федя и Тамара сидят. Вера ходит по комнате.

ВЕРА. И кончай с этой темой раз и навсегда!... Кончим!..
Что было, то прошло... Все что у нас было — было бездарно!
Понимаешь? Бездарно!

Входит Гена.

ГЕНА. Ну как вы тут без меня?

ВЕРА. Обходимся...

ГЕНА. Феде. Как ты живешь? Диссертацию закончил?

ФЕДЯ. Две недели как защитил.

ГЕНА. Поздравляю...

ВЕРА. Значит ты теперь кандидат?...

ФЕДЯ. Кандидат во что?

ГЕНА. В науку... Не в покойники же?

ВЕРА. Хватит, я сказала!...

ФЕДЯ /Вере/. Вся моя беда была в том, что я не знал
как тебе помочь.

ГЕНА. Палкой, Феде, палкой... Ну хватит вам...

Входит Ира.

Пауза. Дальний стук колес.

ВЕРА. Электричка пошла.

ФЕДЯ. /раздраженно/. Закрой окно...

ВЕРА. Уехать бы куда-нибудь что ли?...

ФЕДЯ. От себя не уедешь.

ВЕРА. Ну ты я вижу умны, да? Умный, умный?

ФЕДЯ. Да как тебе сказать?...

ВЕРА. Умный, образованный... Но не талантливый...

Талант бог не дал...

ФЕДЯ. Меня от талантов тошнит... Сейчас все таланты...
Пускай я буду бездарный, ладно? Ты у нас талант.

ВЕРА. Да, талант...

ФЕДЯ. Ну и правильно... А меняться мне с тобой не хотца.

ВЕРА. А ведь ты действительно спекулянт... Как я раньше не замечала...

ФЕДЯ. Ну-ну-ну... Я ведь тоже все слова знаю.

ИРА. Да перестаньте вы, честное слово!...

ВЕРА. Сегодня все знают все слова... Ты спекулянт... Ты спекулируешь на чужом неустройстве... Когда жизнь налажена тебе делать нечего.

ИРА. Господи, да скучнее налаженной жизни нет ничего!

ВЕРА. А когда дом трещит ты тут как тут... Тебе надо чтоб воняло...

ФЕДЯ. Это ты так считаешь... А вот ребята думают иначе...

ВЕРА /сморщившись/. Ой... ребята... Не говори мне о них... Они тебя не знают, а я знаю... Онимчечутся,,, себя ищут, а ты тут как тут... Орел - стөрвнятник...

ФЕДЯ. Кто себя ищет? Генка твой? Славка? Ира может быть? Генка, ты себя ищешь?

ГЕНА. А я тута...

ФЕДЯ. Себя они ищут... Они хорошей жизни ищут... Как все...

ГЕНА. Факт... Вера конча й философию.

ВЕРА. Федя... ты же у них лидер, вождек... Они же на тебя молятся...

Федя облачивается на спинку стула.

ФЕДЯ. Никто ни на кого не молится.

ГЕНА. Религия опиум...

ВЕРА. Что я не видела как ты на спинку стула облачиваешься?

ФЕДЯ /выпрямляется/. Причем тут стул?

ВЕРА. На слинку облакачиваешься... попку свою отставляешь и разглагольствуешь и разглагольствуешь... а они уши развешивают... Видеть не могу как ты из них лепишь свое подобие.

ФЕДЯ. "ренду... они свободные люди...

ГЕНА. Факт... Только от тебя никак не можем отделаться...

Пауза.

ФЕДЯ /Вере, исподлобья/. Ты думаешь одной тебе трудно?...

Поворачивается и выходит. Все молчат.

Вера подходит к Тамаре и тоже глядит в коно.

ТАМАРА. Можем сходим сегодня куда-нибудь?

ИРА. Куда?

ВЕРА. Тома...

ТАМАРА. Что?

ВЕРА. Сделай это для меня.

ТАМАРА. Ни за что.

ГЕНА. Да чего она хочет? Все, чего-то добивается.

ТАМАРА. Хочет чтоб и вернула Федю.

Вера — Догоните его!

ТАМАРА. "диотка.

ВЕРА. Ну и что? Ну и что? Вон он внизу стоит... Девочки...
приведите его ко мне...

ГЕНА. Вера! Усохни!

ТАМАРА. Ты с ума сошла!

ВЕРА /отчаянно/. Девочки, приведите его ко мне...

ГЕНА. Вера!

ВЕРА. Девочки, приведите его сейчас... Девочки...

ГЕНА. Ни за что!

29.

ТАМАРА. Ну, ненормальная... Честное слово, ненормаль-
ная...

ВЕРА. Ира...

ИРА. Не могу... У меня дья пошло...

Вера стоит молча.

ГЕНА. Я пойду.

ВЕРА. Ты?

ТАМАРА. Гена, к черту! Не смейх Будь мужчиной!

ГЕНА. А зачем? Тамара, зачем?

ИРА. Говорят надо.

Пауза

ВЕРА. Ты пойдешь?

ГЕНА. Пойду...

Вера делает к нему шаг. Он
отстраняется.

ГЕНА. Не надо...

Выходит

ТАМАРА. Патология какая-то...

Пауза

ИРА. Мне надо идти... Тамара. Мне надо идти... Вы
же знаете зачем?... Правда... мне надо идти...

ТАМАРА. В чем дело?.. Иди...

ИРА /Вере/. Я потом снова приду...

ВЕРА. Как хочешь...

Ира выходит

ТАМАРА. Патология какая-то.

Прихожая. Дима захлопывает дверь

ИРА /входя/ Чудеса... Пошел все-таки

Е.М. Да.

Пауза.

Е.М. Не забудь Кузнецову адрес дать.

ИРА. Не забуду...

Спешит к дверям

Е.М. Вот кто нам сейчас нужен... Я чувствую...

ИРА. Нет уж, нет уж... Вы его в ваши сумасшедшие дела не впутывайте... Мне к нему ребят устраивать... О-о-о /смотрит на часы/ Опоздываю...

Выскакивает.

Комната холостого молодого человека. Парень выпучив глаза с грохотом прыгает на стол. Трое парней тренируются в прыжках с места на стол. Наконец они замечают стоящих в дверях Иру и Кузнецова, который не без интереса наблюдает за прыжками.

ИРА. Что кто вы сигаете?

Кузнецов подходит к столу, пригибается и тоже вспрыгивает на стол.

СЛАВКА. Порядок... Культурный человек... Приятно...

ИРА /с пола/. Познакомьтесь... Это Славка... Виталик...

Иван Тургенев... Угизывается на кличку Иван Сергеевич.

ИВАН. "рака, отстань..."

КУЗНЕЦОВ /стоя на столе и пожимая руки/ Кузнецов Павел Николаевич...

СЛАВКА. Вы стирает и выгладит... Проглотит и выплюнет...

ВИТАЛИК. Плюнет поцелует, к сердцу прижмет, к чорту пошлет.

СЛАВКА. /ликует/. Без Ирки мы кто? Без Ирки мы никто! А с Иркой мы кто? С Иркой мы все! Ирка нас в люди выведет, а мы ее замуж! Генку по-боку, да Ирка? Найдем хорошего человека... Немолодого... Самостоятельного...

КУЗНЕЦОВ. А вы не ревнуйте... Ира, здорово они вас ревнуют...

ИРА /махнет рукой/. Пройденный этап... Это они с года... Вы ели сегодня? Эй, команда?

Она достает из сумки пирожки.

Секунда и от пакета только клочок бумаги.

ИРА /покосившись на Кузнецова/. Ну как?

КУЗНЕЦОВ. Первое впечатление, нечего, приятное. /он обводит всех глазами/. Значит план действия такой... Вы получаете свои бумаги... потом сдаете экзамены лично мне...

ИБАН. Лично ва?м

КУЗНЕЦОВ. Ага.

СЛАВКА. Много на себя берете, дядя...

ИРА. Павел Николаевич... идемте... Извините, я ошиблась. Еще торгуются... Все министерство заявлениями завалено. Инженеры, мастера со стажем телефон обрывают...

КУЗНЕЦОВ. Подождите Ира.../ребятам/ Так вот... Если сдадите мне экзамен успешно - я вас устраиваю в новую фирму к этому зверю...

ВИТАЛИК. Вы это серьезно?

ИРА. Серьезно... У него огромные связи...

КУЗНЕЦОВ. Но экзамены надо сдавать быстро. Решайте...

ИВАН /дёмьги/ К какому дню готовиться?

КУЗНЕЦОВ. Ко вчерашнему конечно... Но дня два могу дать... Ну решайте... живо... Считаю до трех... Раз...

Ребята переглядываются. Глаза блестят лихорадочно.

СЛАВКА /медленно/. Мне нравится эта авантюра...

КУЗНЕЦОВ. Два... Два с половиной...

Раздается грохот. Все оборачиваются. Это Иван Шурганов вытаращив глаза прыгает на стол. Спрыгивает и снова прыгает.

ИВАН /пыхтит/. Вспрыгнем на канцелярские столы... Возьмем все барьеры... докажем, что мы еще молоды...

Остальные делают тоже самое. Стоит грохот.

Кузнецов спрыгивает со стола.

КУЗНЕЦОВ. Ну ладно... мне пора

ИРА. Пока.

СЛАВКА. Скажите... а вы почему на стол прыгали?

КУЗНЕЦОВ. То есть?

СЛАВКА. Хотели нам понравиться?

ИРА. Идиот!

Пауза.

КУЗНЕЦОВ. Та-ак... Ну вот экзамен и начался.

Выходит.

Квартира. Комната Веры.

Тамара смотрит на часы.

Вера - на дверь. Входит злой

Гена.

ВЕРА. Ну?

ГЕНА /зло/. Зачем было устраивать панику, не понимаю?...
Что я не знаю ваших фортелей?!

ВЕРА. Тихо... мама дома... Ну что?

ГЕНА. Чтоб я еще раз!...

ВЕРА. Ну что?

ГЕНА /резко/. Встретитесь сегодня в 17.00, на Неглинке,
у входа в кафе "Арарат"... Все!

ВЕРА. Почему именно там?

ГЕНА /угрюмо/. Не знаю... утром там был...хорошее кафе...

Не знаю...

ВЕРА. Тамара, тебе тоже надо деться как следует...

ТАМАРА. А что мне одеть?

ВЕРА. Возьми мой чемодан и иди в библиотеку.

ТАМАРА /берет чемодан/. На кой чорт мы туда идем?

ВЕРА. Там разберемся.

ГЕНА. Надеюсь вы понимаете, что все ваши страсти-морда-
сти это все дерьмо...

ВЕРА. Где ты видишь страсти, Гена?... Мы люди современ-
ные, свободные... холодные как ужи...

Входят Валентина Ивановна и Ефросинья
Михайловна.

ВАЛ.ИВ. Куда это вы?

ТАМАРА. Пойдем в кафе посидим... Федя нас дожидается.

В.И. Опять Федя?

ТАМАРА. Ну мы ему сейчас выдадим...

ВЕРА. Тома... поймай такса...

ТАМАРА. Не задерживайся.

Выходит.

ВАЛ.ИВ. Третий день... Третий день вся квартира пляшет вокруг тебя и возится с тобой и твоими настроениями... Ты и раньше-то была не сахар, но сейчас — просто слов нет...

ВЕРА. Ничего, потерпи... Сегодня последний день...

В.И. Не верю... Ты у этого Федя на крючке крепко сидишь... Ты же ослепая совсем, ты ничего не видишь... Он же хитрей вас всех... Неужели ты думаешь, что он придет в это кафе?

ВЕРА: Не понимаю...

В.И. Он бы пришел, если бы ему было это выгодно... Ему не выгодно приходить... Он же видит твоё настроение.

ВЕРА. Ну и что?

В.И. Как что? Он же понимает, что ты его понесешь... а под горячую руку можешь и послать его куда подальше... Бряд ли он допустит, чтоб ты с ним порвала... Ему это вовсе ни к чему...

ВЕРА. За что ты его так ненавидишь?

В.И. Это тебе легче понять... чем мне объяснить...

ВЕРА. А всё-таки?

В.И. До его появления у нас в доме был кое-какой порядок...

ВЕРА. Ты считаешь, что у нас был порядок?

В.И. С того момента, как он появился — все у нас в доме стало рушиться...

ВЕРА. У нас все стало рушиться гораздо раньше... И не из-за него...

В.И. А из-за кого?.. Из-за тебя?

ВЕРА. Из-за нас...

Мать ~~мат~~ смотрит на неё, потом опускает глаза.

ВЕРА. Мама... всю жизнь ты наводишь в доме порядок... Порядок это хорошо... Только смотри какой...

Мать молчит.

ВЕРА: На кладовке тоже порядок. Прости... И мы с Генкой пытались бежать... Хотели доказать, что мы тоже кое-чего стоим... Как умели...

В.И. (не поднимая глаз/. Кому доказать?..

ВЕРА. Самим себе... Что из этого вышло — видишь сама... Прости.

В.И. (глядя в пол). Ну что ж... Пора принимать меры...

Выходит.

ВЕРА (вслед). Мама...

Е.М. (после паузы) ... Ты знаешь... я редко с твоей матерью согласна... но сейчас...

ВЕРА. Бабушка, что делать?.. И тону...

Е.М. Ты была доброй девочкой...

ВЕРА. Я знаю... Куда-то это всё девалось... Я теперь другая...

Е.М. Ты всё время думаешь о себе... Это ужасно... Всё время — я, я, я... Подумай о ком-нибудь другом, а?

ВЕРА. О ком, бабушка?

Е.М. Иначе тебе не выпутаться... О ком-нибудь, кому хуже чем тебе... Ты сейчас думаешь, что тебе хуже всех... а знаешь почему?

ВЕРА (упрямо). Мне сейчас хуже всех...

Е.М. В тебе материнское начало пропало... Понимаешь в чем дело - тебя снимают в кино, а потом с экрана ты видишь себя... Ты чересчур много смотришь в зеркало... Вначале ты ушла с улицы и стала смотреть на мир сквозь оконное стекло... а теперь ты смотришь только в зеркало...

ВЕРА. Ладно... Сегодня мы встретимся и я ему всё скажу...

Е.М. Тебе не нужен этот человек...

ВЕРА. Тут всё гораздо сложнее...

Е.М. Молчу...

ВЕРА. Ладно... Сегодня я ему всё скажу... Бабушка...

Е.М. А?

ВЕРА. Ты говоришь - подумай о ком-нибудь другом, кому хуже чем тебе... Так ведь я с Федей только поэтому...

Е.М. Почему?

ВЕРА. Потому что ему хуже, чем мне?

Е.М. (с негодованием). Феде?!... Этому... Этому...

ВЕРА. Бабушка, не сердись... Ты напрасно думаешь, что он меня мучает... Это я сама всех мучаю... и его... Бабушка...

Е.М. Что?

ВЕРА. Я тебя очень люблю...

Е.М. Еще б ты меня не любила...

ВЕРА. Бабушка...

Е.М. Ну?

ВЕРА. Мне полегчало... А почему — не знаю... А?

Е.М. А зачем знать?... Полегчало и всё...

Номер гостиницы. Сумерки. На постели, свесив боок ноги, одетый лежит Кузнецов. Газиев разглядывает улицу.

КУЗНЕЦОВ. А метод у неё знаешь был какой?

ГАЗИЕВ. А? Ты про кого?

КУЗНЕЦОВ. Да всё про учительницу свою... Она у нас литературу преподавала...

ГАЗИЕВ. Какой метод?

КУЗНЕЦОВ. Она приходила в новый класс, знакомилась по списку... Сапожников! Я!! Кузнецов! Я!.. и т.д. Потом говорила: — Ну, вот что граждане... Литературу вы, конечно, не знаете — поэтому для начала я вам всем ставлю двойки... И с этого дня вы начнете их исправлять...

ГАЗИЕВ (смеется). И ставила?

КУЗНЕЦОВ. Ставила всему классу... Зато потом её выпуск знали литературу как надо...

ГАЗИЕВ. Смотрите... А ты её описывал как тихую старушку...

КУЗНЕЦОВ. Она не тихая... Она твердая... А библиотека у неё знаешь какая?

ГАЗИЕВ. Откуда же?

КУЗНЕЦОВ. У неё одно из лучших собраний стихов какое я знаю... Но не в этом дело...

ГАЗИЕВ. А в чем?

КУЗНЕЦОВ. В том, что все книги этой библиотеки, понимаешь — все книги, подарены ей её учениками со своими автографами... Этой библиотеке цены нет... Сколько ребят в войну погибло, сколько

сейчас работает, сколько в люди вышло... Это ведь уже история...

Газиев подходит к кровати Кузнецова и садится рядом.

ГАЗИЕВ. Ревёшь?

КУЗНЕЦОВ: ... Нет...

Газиев кладет руку на плечо Кузнецову.

ГАЗИЕВ. Ну что... друг?... Был?

Кузнецов кивает.

ГАЗИЕВ. Кто там у тебя?

КУЗНЕЦОВ. Мама и сестричка.

Пауза.

КУЗНЕЦОВ. Ну поехал я к Новодевичьему кладбищу... Мимо Лужников... А там нарядные толпы... Афиши балета на льду. Туристские автобусы... А потом галки тучами несутся в небе... А я гляжу на серую стену... она вся в стеклянных окошечках, надписях и бумажных цветах... Вытер я физиономию и вижу два похожих женских лица - пожилая женщина и девочка с косичками... Кузнецова А.Г. (1895-1941)... Зиночка Кузнецова 14-ти лет... первую бомбёжку Москвы...

ГАЗИЕВ. Ладно, брось...

КУЗНЕЦОВ. Погоди... Потом я отвожу глаза и вижу другие фотографии и другие лица... только надписи у всех похожи - 41 год.. 41... 41-й...

ГАЗИЕВ. Хватит...

КУЗНЕЦОВ. Потом слышу голос - Гражданин, уходить пора... Гляжу - стар-старичок в валенках стоит у моего плеча... "Закры-

ваем... такое дело — говорит стар-старичок... Ну, дал я ему трёшку и еще немножко посидел... Потом развернул газету и положил розы... на длинных стеблях... под всеми надписями... под всей стенкой сорок первого года... сколько хватило... Только и слышно было как галки ссорятся... и еще слышны были из Лужников популяр-ные мелодии...

ГАЗИЕВ. Ладно... не реви... Ты теперь большой начальник...

КУЗНЕЦОВ. Да не реву я... с чего ты взял?... А теперь большой начальник... да что толку?... Что толку, Арам? чёрт меня побери? когда похвастаться не перед кем... некому похвастаться, Арам...

ГАЗИЕВ. Ладно, брось... Поживешь в Москве, отдохнешт...

КУЗНЕЦОВ. Для тебя Москва название гостиницы, а для меня дом родной...

ГАЗИЕВ. Для меня Москва — столица, Павлик.

КУЗНЕЦОВ. Не придирайся, Арам... Меня тут каждая собака зна-ла... Той жены, которую я хотел — у меня не будет, а другой не нужно... два раза женился... всё мимо, ты же знаешь... Детей хоте-много — где они? А братья, сестры... а мать?..

ГАЗИЕВ (кричит). Хватит! Сократись! Запел... Не инженер, а прямо бандурист какой-то! Где мои братья, где жены, где кони... Чёрт контуженный... Я езе утром заметил какой ты... когда ты с этим недорослем лобызался! Возьми себя в руки! Ну!

КУЗНЕЦОВ. Не могу взять себя в руки, Арам... Руки трясутся...

Газиев отбирает у него зажигалку,

даёт прикурить. Молчание. Дым сигарет

ГАЗИЕВ. Жениться тебе надо...

КУЗНЕЦОВ. Ты же знаешь — я неуживчивый... Какая к черту семья

Сколько я себя помню — у меня одни сослуживцы... И баба я только на работе понимаю... а дома... Ну хорошо, постель... А кроме постели? Должна баба быть подругой или нет? Я тебя спрашиваю?... Ну добились они равноправия, а дальше что? Ну буду я с авоськой по магазинам шустрить, обеды варить буду, квартиру убирать... завтра они меня рожать научат... А дальше пустяки остались... серьги буду носить, туфли на высоком каблучке... с соседями сплетничать... Потом буду писать письма в газету, что мне жена по хозяйству не помогает. А потом в домохозяйки пойду и буду жену ругать что мало зарабатывает... Этого они хотят, так...

ГАЗИЕВ. Комик ты?

КУЗНЕЦОВ. Возможно... Подруга нужна... тогда все образуется... А они куда-то подевались, подружка-то

ГАЗИЕВ. Тебе просто не повезло, Павлик.

КУЗНЕЦОВ. Ну стало быть не повезло...

ГАЗИЕВ. Не сиди в номере... Сходи куда-нибудь...

КУЗНЕЦОВ. Я не смогу... я лежу...

ГАЗИЕВ. Ты же собирался в гости к своей учительнице...

КУЗНЕЦОВ. Рано еще... Да я боюсь...

ГАЗИЕВ. Что так?

КУЗНЕЦОВ. Неблагополучно у них там...

Кафе "Арарат". У окна сидит Кузнецов.

За окном ливень. Входят в плащах

Тамара и Вера.

ТАМАРА (оглядывая кафе). А ты знаешь, Валентина Ивановна права... Он не придёт...

ВЕРА. Мама всегда права.

ТАМАРА. Я серьезно.

ВЕРА. И я серьезно.

ТАМАРА. Сколько ты еще собираешься ждать?

ВЕРА. Я хочу кофе.

ТАМАРА. Я на улице подожду... Душно здесь...

ВЕРА. Тамара...

ТАМАРА. Дай-ка, плащ.

Берет плащ Веры. Выходит.

Кузнецов наклонился к соседнему столику.

КУЗНЕЦОВ: Я долго думал — чем же это так воняет в нашем номере? ...Оказывается это сосед жарит асиногов.

МУЖЧИНА. А?

КУЗНЕЦОВ: Что же касается голубей, то они изгадили все подоконники и уже давно не воспринимаются символом мира, а тем более прогресса.

ЖЕНЩИНА: Не обращай внимания, он пьяный.

КУЗНЕЦОВ: Тогда я пошел в кафе "Арарат" и стал разглядывать посетителей. Сейчас мне принесут еды и питья... Стоит прекрасная погода, не правда ли?

ЖЕНЩИНА (спутнику). Я тебе скажу, как Миронова сказала Менакеру — куда ты меня привел? Это дом отдыха или пароход?

Мужчина громко смеется.

ВТОРОЙ ПОСЕТИТЕЛЬ. Я ему говорю — а зачем баловался? А он говорит — красивая была. А я говорю — ты бери некрасивую. Некрасивая пойдет, потому что сама хочет, а красивой деньги нужны.

ТРЕТИЙ. Когда на Амуре рыба идет под названием "балык" знаешь? Называется "нарест".

КУЗНЕЦОВ: Не "нарест", а "нерест".

ТРЕТИЙ: Не лезь куда не надо. Там воды вот столечко, а он идет от устья... Весь рванный об камни, а идет... Икру пустит и помирает... Он покушает в море, а дальше не есть... Икру пустит и брюхом вверх... Его кушать нельзя... Называется "нарест"

ОФИЦИАНТКА. Мне этот говорит — получите с меня! Это по вашему называется цыпята табака? А я говорю — я говорила по-веру, а повар говорит — мягкие цыпята табака... Я говорю... (Кузнецову). Сейчас, сейчас... я отдала чеки! Уже гарнируют! Через пять минут будет! /подруга/ Ну буквально минуту посидеть не могут.

Входит Тамара.

ТАМАРА. Ну сколько еще ждать можно?

ВЕРА. Еще минут десять подожду... Отсюда видно...

ТАМАРА. Разбалывала ты Феденьку. Надо приучать чтоб тебя дожидались... Подумаешь цаца!

ВЕРА. Я через десять минут.

Тамара уходит.

Вера садится за столик Кузнецова, оглядывается по сторонам.

ПЯТЫЙ. А я еще помню времена, когда заходишь в Эрмитаж прикоснуться к культуре... Тебе официант ставит столик, сажает.. А теперь — не садитесь, я не обслуживаю. Одно хамство... Доигрались, а?

ЖЕНЩИНА. Причем тут официант и причем тут Эрмитаж?

МУЖЧИНА. Это он не про музей, это он про ресторан "Эрмитаж"

ЖЕНЩИНА. А...

Вера достает сигарету.

КУЗНЕЦОВ чиркает спичкой, протягивает ей.

ПЯТЫЙ. Иду на истороллере... Скорость — все в норме... Глажу — старуха... прасматриваюсь — вижу дееспособная... Дал голосовой сигнал — ты меня понимаешь? Она кидается, как змея... Бору ее на крыло. Сам лечу влево... поднимаюсь — она лежит как скорпион... Еле уговорил бабушку... На фиг мне все это. Продал ролер...

КУЗНЕЦОВ (Вере). Чего вы нервничаете?.. Не нервничайте... Боятесь что не придет?

ВЕРА (бегло взглянув на него). Наборет... Боюсь что придет.

КУЗНЕЦОВ. Понятно... Давно пора порвать, а самолюбие не позволяет... Как же это он меня первый бросит? Лучше же я уйду с треском... И все тянется волныка, тянется... Правда?

ВЕРА. Очень у вас все легко получается.

КУЗНЕЦОВ. А у меня все легко получается.

СЕДЬМОЙ. Тогда я сказала — Аркадий, я вам ни копейки не заплачу. Вы в этой работе не участвовали. Они рассмотрели и сказали — ладно, пусть получает деньги... Но это в последний раз... Причем он говорит — хорошо, я учту, я учту.

КУЗНЕЦОВ (оглядывается) Подумать только, о чем он с женщиной разговаривает... Противно слушать...

ВЕРА. Вы приезжий?

КУЗНЕЦОВ. Ага... Вы похожи на мою подружку.

ВЕРА. Значит у вас плохая подруга...

КУЗНЕЦОВ. У вас так же вздрагивает рот, так же бьется жила на виске...

ПЯТЫЙ. Иду на мотороллере... Скорость - все в норме... Гляжу - старуха...присматриваюсь - вижу дееспособная... Даю голосовой сигнал - ты меня понимаешь? Она кидается, как змея... Беру ее на крыло. Сам лечу влево... поднимаюсь - она лежит как скорпион... Еле уговорил бабушку... На фиг мне все это. Продал ролер...

КУЗНЕЦОВ (Вере). Чего вы нервничаете?... Не нервничайте... Боитесь что не придет?

ВЕРА (бегло взглянув на него). Наоборот... Боюсь что придет.

КУЗНЕЦОВ. Понятно... Давно пора порвать, а самолюбие не позволяет... Как же это он меня первый бросит? Лучше же я уйду с треском... И все тянется волныка, тянется... Правда?

ВЕРА. Очень у вас все легко получается.

КУЗНЕЦОВ. А у меня все легко получается.

СЕДЬМОЙ. Тогда я сказал - Аркадий, я вам ни копейки не заплачу. Вы в этой работе не участвовали. Они посмотрели и сказали - ладно, пусть получает деньги... Но это в последний раз... Причем он говорит - хорошо, я учту, я учту.

КУЗНЕЦОВ (оглядывается) Подумать только, о чем он с женщиной разговаривает... Противно слушать...

ВЕРА. Вы приезжий?

КУЗНЕЦОВ. Ага... Вы похожи на мою подружку.

ВЕРА. Значит у вас плохая подруга...

КУЗНЕЦОВ. У вас так же вздрагивает рот, так же бьется жилка на виске...

ВЕРА. Вы ее любите?

КУЗНЕЦОВ. Да... Она умерла...

СЕДЬМОЙ. Я говорю — вы здесь работаете первый год и поэтому Костин собрал всех начальников отделов и сказал — будем платить аккордно... Никаких премиальных... Тогда я отнес все документы к Манусевичу, а Манусевич сказал — отдайте Пискареву.

КУЗНЕЦОВ. Нет, вы послушайте о чем он с ней говорит... О премиальных, о каком-то Пискареве... Он же ухаживает за ней... Он ее в ресторан привел...

ВЕРА. Не заводитесь. Ей ничего другое не интересно...

Начинается музыка. Кто-то пустил проигрыватель-автомат.

КУЗНЕЦОВ. Сейчас он ее поведет танцевать... Нагуливать аппетит...

ВЕРА. Как же это вы не углядели за подружкой... Умерла...

КУЗНЕЦОВ. Пошли танцевать?... Апетит нагуляем...

ВЕРА. Спасибо... сыта по горло... (оглядывается по сторонам).

КУЗНЕЦОВ. Сами не заводитесь! Это все давно было... тридцать лет тому назад...

ВЕРА. Что-о? Ав вам-то сколько самому?

КУЗНЕЦОВ. Девятнадцать. Разве не видно?... Хорошо играет рожок, заманивает... Когда играет хороший джаз, все кажется ярким... и люди тоже... Кажется вот всегда бы так...

ВЕРА. Ну мне пора.

КУЗНЕЦОВ. Прощайте.

ВЕРА (вставая). Так и будете здесь сидеть?

КУЗНЕЦОВ. Всю жизнь... или несколько дольше.

ТАМАРА (в дверях) Вера!

КУЗНЕЦОВ. Бегите! Вас зовут.

Она смотрит на него.

КУЗНЕЦОВ. Хочу привыкнуть к состоянию невесомости...

Не удастся... Слушайте... Проводите меня немножко...

Вера не двигается.

КУЗНЕЦОВ. Я плохо переношу невесомость... Мне ничего от вас не нужно... Честное слово... Просто дойдите со мной до угла... Рядышком, как мама со мной ходила.

ВЕРА. Только не нойте...

КУЗНЕЦОВ. С чего вы взяли?... Последние сообщения я - полет проходит нормально... Пилоту сорок девять лет! Самочувствие его отличное... Как на фестивале.

ВЕРА. На каком фестивале?

КУЗНЕЦОВ. Как на фестивале органной музыки... А вы знаете что сказал Бэкон? Он сказал - "калека движущийся по верной дороге обгоняет рысака скачущего не туда"...

ВЕРА. Какой Бэкон?

КУЗНЕЦОВ. А их два было, Френсис и Роджер, оба философы... Какой именно сказал не помню... Вы наверно, думаете, что Бэкон - это свинья?

ТАМАРА. Вера!

ВЕРА. Иду!

Не оглядываясь идет прочь.

ВОСЬМОЙ (Кузнецову). Вот ты насчет органа сказал — это точно... Я был на богослужении в соборе имени Парижской Богоматери. В центре служба, а вокруг фойе... Можно ходить и смотреть... Эйфелева башня 299 метров, построена в 1899 году. Гидравлические опоры... А в Собор имени святого Петра я пошел исключительно из-за скульптур Микельанджело... Они в единственном экземпляре... Стены все расписаны..- 500 метров. Исключительно Рафаэль — избрание Папы Римского тайным голосованием.. Слушай, твоя пришла...

Подбегает Вера, останавливается возле Кузнецова.

ВЕРА (тяжело дыша). Я еще подожду.... Подруга не возражает

КУЗНЕЦОВ. Когда играют джаз, у меня слезы подкатывают...

(начинает в такт музыке кивать головой/. Ну, все...

ВЕРА. Что все?

КУЗНЕЦОВ. Теперь все, совсем все!

ВЕРА. Не смешите, Я не могу больше с вами сидеть: мне надо идти!

КУЗНЕЦОВ. Прощайте.

ВЕРА. Хотите пойдём с нами побродим.

КУЗНЕЦОВ(иронически): конечно...

ВЕРА. Что конечно!?

КУЗНЕЦОВ. Конечно нет.

ТАМАРА (издалека). Да Вера же!..

ВЕРА. Ну чорт с вами. /Тамаре/. Иду! Иду!

Уходит медленно, потом бежит.

ДЕВЯТЫЙ. Поражает собрание ассирийских и египетских древностей... Сказать коротко о Британском музее нельзя... Также как о нашем великом Эрмитаже... Огромная картинная галлерей... Самое неожиданное собрание экспонатов...

КУЗНЕЦОВ. Действительно — самое неожиданное собрание экспонатов.

ДЕВЯТЫЙ. Девушка поосторожней!

Это вернулась Вера.

ВЕРА. По-моему, вы недотепа... От вас должны уходить женщины... Вы должны пойти с ними, понятно? Мы вам не подходим, да?

КУЗНЕЦОВ. Нет, дело не в вас... дело во мне... Просто пилот разбился, понимаете? .. Пилоту было сорок девять лет.

Кузнецов кладет голову на стол.

ВЕРА. Тогда я остаюсь, слышите? Тамара, иди сюда! (Со слезами). Откуда вы такой взялись?

КУЗНЕЦОВ. Сам не знаю. Понятия не имею...

4

МИХАИЛ АНЧАРОВ.

"СПИСОК ПРИГЛАШЕННЫХ"

ГЛАВА II

"А ВЫ СЕБЯ ЗНАЕТЕ?"

Номер в гостинице "Москва". На столе большая папка в бумагах. Газиев говорит по телефону.

ГАЗИЕВ. Это ресторан?.. Добрый вечер... Это из 88-го номера беспокоят... Да... Я бы хотел заказать ужин... Да. В номер... 88-й... (стук в дверь) минуточку... Войдите!

В номер входит Никитин.

ГАЗИЕВ (прикрывая трубку) Борис Семенович, я ужин заказываю...

НИКИТИН. Баляйте...

ГАЗИЕВ (в трубку) Простите... Два ужина... Да, два... ну, не знаю, на ваше усмотрение... Пить? (оглядывается на Никитина)

НИКИТИН. Сухого...

ГАЗИЕВ (в трубку) У нас "Вислинг" есть?.. "Цинцандали"? Еще лучше... И чего-нибудь к чаю... 88-й номер... Спасибо... (кладет трубку) _ Здравствуйте, Борис Семенович...

НИКИТИН (здороваясь) А Кузнецов где?

ГАЗИЕВ. Ушел...

НИКИТИН. Куда это?

ГАЗИЕВ. В гости...

НИКИТИН. Да вы шутите... Что за гости? Какие гости?.. Он же знал что я приду!.. Дело полно...

ГАЗИЕВ. Суббота все-таки... Отпуск...

НИКИТИН. Суббота, отпуск... все понятно... дело прежде всего!.. Симпозиум на носу... Чехи приехали — Кужичка, Клинггер, Как раз по нашему профилю... В чем дело я не понимаю? Через

две недели надо согласовывать списки всех, кого мы приглашаем на работу, а у нас в штатном расписании зияют дыры...

ГАЗИЕВ. Хотите банан?

НИКИТИН. Оставьте... Это несерьезно... Неужели он не понимает, что у начальника СКБ не пять дней в неделю, а семь? Особенно сейчас, в момент подготовки!

ГАЗИЕВ. Он сегодня был на новодевичьем кладбище... Потом вернулся... Очень плохой... Потом за ним Геннадий зашел... внук его учительницы... Утащил его в гости к своим приятелям... Если честно - я не стал задерживать...

П а у з а

НИКИТИН. Кто там у него... на Новодевичьем?

ГАЗИЕВ. Мама и сестричка... Он мне все очень подробно рассказывал... (Пауза)... Поехал он к Новодевичьему кладбищу... мимо Лужников... а там нарядные толпы... афиши балета на льду!!! Туристские автобусы... А потом галки тучами носятся в небе... А потом, говорят, гляжу я на серую стену... а она вся в стеклянных окошечках, надписях и бумажных цветах... Витер, говорят, я свою физиономию и вижу два похожих женских лица - пожилая женщина и девочка с косичками... Кузнецова А.Г. (1895-1941)... Зиночка Кузнецова 14-ти лет... первую бомбежку Москвы...

НИКИТИН. Ладно... бросьте...

ГАЗИЕВ. Потом он отводит глаза и видит другие фотографии и другие лица... Только надписи у всех похожи 41 год... 41... 41-й.

НИКИТИН. Хватит.

...

ГАЗИЕВ. Потом развернул газету и положил розы на длинных стеблях... под всеми надписями... под всей стенкой сорок первого года... сколько хватило... Вот в каком он настроении в гости пошел... Согласитесь — приехать в Москву, думать, что ты один и попасть в компанию учеников своей бывшей учительницы — случай довольно редкий... Пусть в молодой компании послушает популярные мелодии... Это ведь тоже нужно, Борис Семенович...

НИКИТИН. Ну-ка, давайте еще раз все списки приглашенных... Начнем сначала... Время, время, время... Время, дорого... Каждая секунда...

Прихожая квартиры Тамары.

Кузнецов снимает плащ.

ИРА. Дивень какой... Промокли?

КУЗНЕЦОВ. Нет... Где Генка?

ИРА. Стол перетаскивает... Картошку будем варить... Шашлики... О делах поговорим...

КУЗНЕЦОВ. Ира... если хотите, чтоб я остался — сегодня о делах ни слова...

ИРА. Жаль... Я узнала неприятную новость... Во главе дипломной комиссии будет Кошелев... Ребята еще не знают...

КУЗНЕЦОВ. О делах ни слова.

ИРА. Он же их враг!

КУЗНЕЦОВ. Ира... Сегодня не могу... Вы меня простите... Настроение не подходящее... Я лучше уйду...

ИРА. Ну, нет так нет... А настроение сейчас будет хорошее (она приоткрывает дверь в комнату)... Таня!

КУЗНЕЦОВ. Какая Таня?

В дверях появляется Таня. Потом Тамара и Генка...

ТАНЯ. Здравствуйте...

КУЗНЕЦОВ. Господи, вот так встреча... Генка, убью... Ты знал, что Таня будет здесь?

ГЕНА. А как же?... Мы ж у них в гостях... У нее и Тамари

ТАМАРА. Остальных вы знаете, а я Тамара.

КУЗНЕЦОВ. Я вас узнал...

ТАМАРА. И я... Это вы Таню за столиком охмурили... В "Птичьем полете"... Ну пошли, пошли... дел полно...

Все проходит в комнату.

КУЗНЕЦОВ. Я! Понимаете, я полная балда!

ТАНЯ (смеется) Бросьте... что вы?

КУЗНЕЦОВ. Прямо не знаю как теперь поступить... Я же подвел вас!

ТАНЯ. (Смеется) Чем?

КУЗНЕЦОВ. Когда я сказал, что неврастеник на эту роль не годится, я не знал, что это вы...

ТАНЯ. Здравсоте... А если бы знали.

КУЗНЕЦОВ. А Тамона была очень цельная натура.

ТАНЯ. Ну и что?... Я всегда изображаю других людей, а не себя... Это моя профессия... Вот если бы вы сказали, что я антреса бездарная, тогда другое дело.

КУЗНЕЦОВ. Вы талантливая...

ТАНЯ. А вы откуда знаете?

КУЗНЕЦОВ (пожимая плечами) Это же ясно...

ТАНЯ (смеется) Дремучий человек... А на вид такой интеллигентный мужчина...

КУЗНЕЦОВ. Таня... я пытаюсь быть честным... Это очень трудно...

ГЕНА. Таня... К телефону...

Таня выходит. Подходит Ира.

ИРА. Ну? Теперь рады, что пришли?

КУЗНЕЦОВ. Не знаю...

ИРА. Да вы же рады, что пришли... Скажете нет? Это же ясно! Я же знаю...

КУЗНЕЦОВ. Задавака вы...

ИРА. Есть немножко... А между прочим я ребятам еще не говорила, кто вы есть... Дядя со связями и все... Консультант из кино.

КУЗНЕЦОВ. А Генка?

ИРА. Могила!

Вваливается Слава с пакетами.

СЛАВА. Вот шашлыки... Генка, ступай вниз... Иван — за картошкой стоит... Неси ему рюшь... У нас не хватило...

Генка уходит.

Прибирают комнату. Раздвигают столы.

ТАНЯ. Вам не кажется, что мы что-то разыгрываем... И все это только декорация... А где-то вдалоке идет другая, главная пьеса...

ТАМАРА. Не выступай... Не разводит меланхолию...

ТАНЯ. — Кузнецов... Вы почему на меня внимания не обращаете?

КУЗНЕЦОВ. Я актрис боюсь... Вы, наверно, так привыкли изображать черные страсти, что забыли как выглядят свои...

ТАНЯ. Ничего мы не забыли и ничего вы не бойтесь... Все вы врете...

ТАМАРА. Танька брось... Может еще дадут роль... А не дадут — тоже плонь... Ты же из нашего коридора самая знаменитая плонь... мало ролей что ли на свете?.. Замуж выходи... Консультант, учти, наша Танька "звезда"...

КУЗНЕЦОВ — Это я уже слышал.

ТАНЯ — А я всегда мечтала, что приеду после съемок и останусь в гостинице "Москва"...

ТАМАРА. — А помнишь, как ты прошлой зимой в Ленинград уехала? Представляешь себе, однажды ночью она вдруг заявляет, что до отхода поезда осталось семнадцать минут и она едет в Ленинград. Хочет повидаться с отцом. Хватает чемодан, кидает в него тряпки и на улицу... На улице мороз тридцать градусов... Через день звонит из Ленинграда, всем приветы... Как доскала — непонятно, у нее денег ни копейки, все потретила на украшения в коридоре... ре или делать красивый коридор в старом доме... Танька фонарь повесила необыкновенной красоты... А потом через пять дней, тоже ночью, мороз тридцать градусов, эта выдра вваливается с чемоданом, в одном тоненьком платишке и говорит — "девочки, поезжайте на станцию за пальто... Мы поехали на вокзал

и выручали ее пальто на каких-то путях, представляешь? В тридцатиградусный мороз, в тоненьком платице? Пар идет, ни копейки денег! Как она доскала?

ТАНЯ. В меня влюбился начальник поезда... Хотел, чтобы я за него замуж вышла, и запер меня в купе... А я оставила пальто в купе и вышла в окно с чемоданом... В пальто не вылезешь..

Все хохочут...

ТАНЯ (Кузнецову) А вы чего не смеетесь? Смейтесь за компанию!

КУЗНЕЦОВ — Я смеюсь... Прямо помираю со смеху. Я вообще веселый человек... Просто иногда хочется кого-то задушить, а некого...

ТАНЯ. — Не преувеличивайте... А потом, Федя меня снимал в роли партизанки, а у меня была температура тридцать девять и четыре... Съёмочная группа стояла, за простой никому не платили премии, и ко мне пришел Федя спросить о здоровье... Тогда я поехала на съёмку в болотах под дождем... Я провалилась в болото по пояс с температурой тридцать девять и четыре и Федя мне дал водки... потом опять провалилась и мне снова дали водки... и так двенадцать дублей... Потом меня тошнило... А то как я проваливалась в болото — это оказались лучшие кадры в фильме... И только боялась стрелять из автомата холостыми патронами и замуривала глаза... Потому что из автомата что-то вылетало и царапало мне щёку.

КУЗНЕЦОВ — Гильзы.

ТАНЯ. Что?

КУЗНЕЦОВ. Гильзи, говорю, вылетали...

ТАМАРА (язвительно) Ну да? Откуда же вы знаете? Вы разве это кино видели?

КУЗНЕЦОВ — Я другое кино видел... Хотя стал забывать уже... Все-таки больше четверти века прошло.. и казалось, что никому не понадобится даже в фильмах восстанавливать эти картины... и загонять девчонок в болота... и поить их водкой.. чтобы за тридцать копеек посмотреть потом, как все это было.

ТАМАРА — Все-таки вы странный дядя... Это же кино про войну...

КУЗНЕЦОВ. Я об этом и говорю.

ТАМАРА. Федя провалил картину и теперь ему больше самому ничего не даст... Он, естественно, все свалил на Таньку.

ТАНЯ. Томка, не надо...

ТАМАРА. Теперь Саломьев снимает, порядочный человек... А, Татьяна, естественно, вне игры...

КУЗНЕЦОВ (Тане) А ваш отец в Ленинграде живет?

ТАНЯ — Под Ленинградом.. Он там похоронен...

ТАМАРА. Стулья надо еще перетаскивать... Иван, Генка!

Выходит.

ТАНЯ. (с вызовом) Ну что надулись?

КУЗНЕЦОВ. Я не надулся.

ТАНЯ. Не нравится, как я живу?.. Се ля ви...

КУЗНЕЦОВ. Какая же это се ля ви?.. Это каша... У жизни должен быть стержень...

ТАНЯ. Я не думала, что вы — ханжа...

КУЗНЕЦОВ. Зачем вы хотите эту роль играть?

ТАНЯ. Потому, что это моя роль! Потому что я узнаю, как ее надо играть! Пришли, наболтали чепухи насчет меня, насчет кино... А что вы в этом понимаете?

КУЗНЕЦОВ. Рамона-то другая была.

ТАНЯ. Причем тут Рамона?.. Я не ее буду играть, а роль написанную в сценария. Образ.

КУЗНЕЦОВ. А из чего вы его будете лепить? Образ-то ваш? Из какого материала? Вот из этого? Или из этого?..

ТАНЯ. Положите на место мои тряпки?

КУЗНЕЦОВ. Ладно... Все... Мне надо идти в гостиницу.

В дверь заглядывает Гена.

ГЕНА. Таня, картошку я принес... А кто чистить будет?

ТАНЯ. Подожди...

ИРА (в дверях) Ну, куда ты лезешь?.. Давай сюда, давай..

Берет авоську и прикрывает дверь.

ТАНЯ. Не люблю, когда перед художниками нос задирают.

КУЗНЕЦОВ. Кто задирает?

ТАНЯ. Да вы! Кто... Вы!.. Придут, рассядутся... тычут пальцами... то не так, это не так... Специалисты... Это вы специалисты в чужой области... А вот еще неизвестно, какой вы специалист в своей технике.

КУЗНЕЦОВ. Это верно... Никому не известно...

ТАНЯ. Ну вот... А беретесь учить художников... И какой вы военный специалист тоже никому неизвестно... А взялись давать советы про войну...

КУЗНЕЦОВ. Я взялся? Меня за уши притащили! Какой же я военный специалист?... Мне тогда в войну 22 года было... моложе вас...

ТАНЯ. Да?... Ах, да... Мне казалось, что вы всегда были такой...

КУЗНЕЦОВ. Какой?

ТАНЯ. Ну, опытной что ли... надутый...

КУЗНЕЦОВ. ... Я не надутый... Мне просто Рамону жалко... что из нее сценарий пишут... Я же ее живую знал...

ТАНЯ. Двадцать два... да-а... Это теперь не возраст...

КУЗНЕЦОВ. Я тогда лежал в госпитале... который устроили в бывшем немецком офицерском казино...

Входит Генка.

ГЕНКА. О чем вы здесь шушукаетесь все время? Идете к остальным.

ТАНЯ. Кузнецов хочет рассказать о Рамоне... Как было на самом деле...

ИВАН (в дверях) А нам можно слушать?

КУЗНЕЦОВ (пожав плечами) Пожалуйста...

Входят остальные — Тамара, Ира, Слава, Гена и Иван. Вспышка. Тяжелый грохот. Темнота.

Потом из темноты возникает большое захламленное помещение бывшего казино. Столы в кучу. На стене большой портрет Гитлера. Рот у него распорот и в дыру всунута морковка. На портрете размышистая надпись от руки "ВАНЯ, ЦЫГАН И РОМА БЫЛИ ТУТ. В РОТ ТЕБЕ МОРКОВКУ ГАД". Некоторое время комната пуста, потом входит Танкист.

ТАНКИСТ: Кончится последняя война, я приеду в город Николаев и пойду по улице Плева ова бывшей Потемкинской... там левая сторона называется матросская, а правая пионерская... Я пойду посередине потому что я / танкист... Я буду есть арбузы и выплевывать косточки в кулак... Черноглазые Маруси будут висеть у меня на рукавах и понесут мой сидор с барахлом ... И никто не заметит что у меня одна нога...

Уходит. Вбегает военная девушка, оглядывается потом кричит.

ЗОЯ: Валя! Валя! иди скорей!

Вбегает вторая.

ВАЛЯ: Что?

ЗОЯ: Гляди... / показывает на портрету... Визитная карточка!

ВАЛЯ: Они были здесь... / беретя руками за щеки/.

ЗОЯ: Господи, да не расстраивайся ты! Значит живые!

ВАЛЯ: Идиоты ненормальные...

Смеется, потом всхлипывает.

ЗОЯ: Полковник приказал здесь будет наш госпиталь.

ВАЛЯ: Живые...

ЗОЯ: Да, живые, живые... В правом крыле — палаты, в левом операционные... Помещения сколько угодно... Будет уютно / кричит / Сюда, становьтe, сюда!

Два солдата несут котел с едой. Зоя расставляет стулья.

СОЛДАТ: Сестра, добавку дашь, за отличную службу?

ЗОЯ: А ну брысь!

СОЛДАТЫ исчезают.

ЗОЯ: Катька, господи... неужели война кончается!?

Девушки уходят.

Некоторое время комната пуста. Потом неслышно входят трое.

Лица Тани и солдатских ребят.

КУЗНЕЦОВ: И тут не спеша вошли трое... Они были с автоматами, в камуфляжных штанах, а на поясах ножи и гранаты. Один был коренастый и белобрысый и глаза у него были синие и маленькие... Второй был долговязый и черный и глаза у него были черные и маленькие... или их глаза казались такими потому что третий был большеглазый...

Входят трое — камуфляжные штаны, ножи гранаты третий снимает пилотку и встряхивает волосами. Это женщина.

ТАНЯ: Это она?

КУЗНЕЦОВ: Да... Рамона...

ЦЫГАН-МАША / черный/ Рамона смотри... / кивает на портрету... Старый знакомый Адольф...

РАМОНА: Мальчику надо убрать этот портрет... через-чур вызывающие подписи... люди подумают, что мы хвастаемся...

ЦЫГАН-МАША (с высоко/ А что ты думаешь? Они будут правы... Бобров, подтверди...

БОБРОВ: Рамона, выжи из начальства цистерну горячей воды... не знаю как вы, а я по-моему здорово вшивый...

ЦЫГАН-МАША: По мне тоже скажут заграничные бакасы...

Рамона: Повли к танкистам... У них горячей воды полно...

Лица Тани и остальных.

ТАНЯ: Вот она как выглядит...

КУХНЕЦОВ: Да... Галка по прозвищу Рамона... Я живу уже довольно долго... кое что я видел... кое в чем участвовал сам... кое-что знаю по наслышке... а кое-что знаю от тех, кто сам знает по наслышке... Поэтому трудно все рассказать в точности... Но в моей памяти осталась такая и все осталось именно так...

Красивая меццетра вводит под руку юношу в халате, опирающегося на костыль.

ВОЛОДЯ: Катя зачем вы за капитана замуж выходите

КАТЯ: Нельзя так спрашивать...

ВОЛОДЯ: Он же старый... Ему двенадцать семь лет...

КАТЯ: Он был другом моего брата... Когда нас разбомбили, я осталась одна... Я болела злойной плевритом... Он меня спас... я осталась у него в госпитале работать...

ВОЛОДЯ: А вы его любите?

КАТЯ: Он меня любит...

ВОЛОДЯ: Я хочу вас поцеловать...

КАТЯ: Нельзя... Володя, а правда я слышала, что в Париже целуются прямо на улицах, представляешь?.. И ничего...

Лица Тани и остальных

КУЗНЕЦОВ: Много лет спустя Катя рассказывала мне про этот разговор. Она была суровая с неподвижным мягким ли

пом и одна щека у неё была мокрая, когда она отнимала руку на которую облокачивалась... понимаете?..

ТАНЯ: Почему вы меня все время спрашиваете — понимаю ли я?..

КУЗНИЦОВ: Да я не вас... Я всех...

Зоя приносит тарелки, и Танкист прихрамывает за ней, звеня стаканами.

ЗОЯ: Иди милый, я тебя покормлю... Садись... Сегодня у нас по раскладке — каша перловая на комбизире, мясо жареное натуральное и компот из сухофруктов...

ТАНКИСТ: Ну что ты меня одного кормишь... Неудобно перед ребятами...

ЗОЯ Неудобно знать что? На потолке спать. Одежда падает... Ышь... Тебе надо поправляться...

2 ТАНКИСТ: Всем надо поправляться...

Они садятся за столы и начинают есть. Танкист достает флягу и наливает ей и себе.

Зоя: Откуда у тебя?

ТАНКИСТ: Цыган-Маша принес... Хорошо устроились чисти.
Волет...

ЗОЯ: Опять ты а свое?..

Она взяла стакан, потом гиннула
на портрет.

ЗОЯ: Ну.. чтоб он елх!..

Они чокнулись и выпили, поставили
стаканы и подобрали друг к другу.

ЗОЯ: И очень волнуялась, когда дала тебя сегодня...
А ты волнуялся?

ТАНКИСТ: Да.

Она и всегда волнуется, когда тебя еду... у тебя во-
лосы нехорошо лежат - / она протянула руку/... Надо здесь
на сторону, и тут валик... Нет... назад не надо... так.

ТАНКИСТ: Ладно тебе...

ЗОЯ: Я мастер укладки... Я в Сокольниках работала...
Она одна да пришла. Покраснела. Села ко мне, а потом дома
говорит - "Никогда больше не пойду. Странно как-то: си-
дешь, а волная дочь тебя отнимет".. Весь вечер волнуялся.
Ты почему помняче?

ТАНКИСТ: Нет.

Она: Ну все равно, давай поменяемся... Я люблю пойма
ровно.

ТАНКИСТ: Давай.

ЗОЯ: Тубе в амет... давно не носила... Это не от
весеу, ты не думай... Я только на вы, пидная. И легкая.

ТАНКИСТ: А сколько в тебе весеу?

ЗОЯ: Не знаю... Норма в... у нас бабы взвешивали-
сь,- я легче все была... ты волнуялся, когда меня едал?

Она: Спасибо тебе?

ТАНКИСТ Нет.

Она: А говорят в Париже прямо на улицах слушают и ничего.

ТАНКИСТ Ну да...

Она: Точно... Бобров рас называл... Они в офицерском казино смотрели парижские фильмы.

ТАНКИСТ: (оглядывается) Так это же здесь было казино...

Она: Две недели назад это было... А потом они сдали в радевалку чемодан с талонами и стали смотреть кино... Потом все полетело... Игнат воткнул ему морковку, расписался и они ушли... Погадай...

Она прислушивается. Издалека доносится музыка.

ТАНКИСТ: Музыка... У танкистов радиолу заводят... Гамона гудит...

Она: Нетя, почему Гамона Гамоню зовут?

ТАНКИСТ: Это у неё пластинка любимая... Гамона... Я вижу блеск твоих очей... Гамона... /голос дает осечку/... Дальше не знаю...

Она вдруг отклонил зубы и застонал

Она: Петя! Опять??

ТАНКИСТ: Гамона все неболюбую пластинку имеет... Говорят есть такие... Есть танко или нет!?

Она: Кто его знает...

Музыка. У танкистов радиолу заводят.

ТАНКИСТ: Войка... Не знаю как после войны буду жить...
Как на меня смотреть будут.

ЗОЯ: /кричит/ Да ты что!? Ты что!? очумел!? У тебя же
не загорно!.. Ты же стройной походкой ходишь!.. Как бог!..
По тебе все женщины сохнут!

ТАНКИСТ: /тихо и бешено/ А ночью?.. Топе не заметно?..
Куда я протез класть буду... деревяшку свою проклятую!?
Под подушку?..

Он поднимается и идет прочь.

Зоя идет за ним.

ЗОЯ: Петя!.. Петечка, в компот?!... Свежий компот,
Петечка, сладкий!!! Из сухофруктов....

Лица Тани и остальных

КУЗНЕЦОВ: Зоя мне потом рассказывала, что с этого
момента... она начала стареть... Руки сначала... Потом
на нее морщины... Ну сами знаете...

ТАНИ: Знаю...

КУЗНЕЦОВ: Потом... /внезапно умолкает/ Да что там
говорить...

Мосчанье.

ТАМАРА. Давайте стулья расставляйте.

Начинают расставлять стулья.

ГЕНКА. Все не так... вот в чем дело... Душевная жизнь идет по одним рельсам, а слова катятся по другим... Говорят все параллели в бесконечности встречаются... А как упаковать бесконечность в те короткие годы, которые нам отпущены... Вы не пробовали?.. Пробовали конечно... и все время в руках ускользающий хвост кометы, дымок, тень на дорожке, парус илчей...

ВИТАЛИЙ. Поскучайте с нами один вечер... вам наверно неинтересно, но все равно поскучайте...

ТАМАРА. Тахту ставьте углом, табуретку на кухню... на ней удобно картошку чистить... Есть еще кильки и мороженое... Хлеб вчерашний не очень свежий.

ИВАН. Телевизор включите, там концерт органной музыки...

ИРА (Кузнецову). Пошли со мной на кухню картошку чистить.

КУЗНЕЦОВ. Пошли.

Они выходят из кухни.

КУЗНЕЦОВ. Какое-то у вас все длинное - волосы, ключицы руки... Платье правда короткое.

Они усаживаются у табуретки с картошкой.

ИРА. Скажите, а вы интересный человек?

КУЗНЕЦОВ. Да...

ИРА. Смотрите... я хотела вас смутить, а вы не поддались... Наверно, вы интересный человек...

КУЗНЕЦОВ. А это обязательно быть интересным человеком?

ИРА. А как же?.. Если женах будут окружать неинтересные люди он сбегит.

КУЗНЕЦОВ. А кто женах?

ИРА. Да Генка же!

КУЗНЕЦОВ. Акселерация... Все пошло в рост... Дети все длиннее, а юбки короче... Теперь вы гордитесь, что не влезаете в рыцарские доспехи, которые стоят в музеях... А чем тут гордиться? Может это как раз плохо, что вы в рыцарские доспехи не влезаете.

ИРА. Не говорите со мной назидательно. Я не люблю.

КУЗНЕЦОВ? (пауза) Значит девица замуж выходит?

ИРА (с вызовом) Да!.. Девица замуж выходит...

КУЗНЕЦОВ. Мне почему-то кажется, что от меня все чего-то ждут...

ИРА. А может и ждут... Все от всех чего-нибудь ждут.

КУЗНЕЦОВ. Сигареты у меня кончатся.

ИРА. Ничего... Достанем у ребят.

КУЗНЕЦОВ. Ну... а...

ИРА. "Ну а" у нас припасено... Виски есть, Белая лошадь. Самодельная.

КУЗНЕЦОВ. Самогон что ли?

ИРА. Почему самогон? Обыкновенный портвейн.

КУЗНЕЦОВ. А почему "белая лошадь"?

ИРА. Бутылка хорошая. Выкидывать жалко. И крышечка заворачивается.

КУЗНЕЦОВ. Не наливай новое вино в старые меха?

ИРА. Какие меха? Вы здесь ехжики про что? Вы здесь сидите, я картошку вымою.

Уносят кастрюлю. Подходит Таня.

ТАНЯ. Ну как вам тут?

КУЗНЕЦОВ. Привели меня, а теперь глаза отводите.

ТАНЯ. Ваз не я привела, а Генка... И только не возражала.

КУЗНЕЦОВ. Вот что... Давайте договоримся... Ухаживать я за вами не буду... Поэтому не держитесь так напряженно..

ТАНЯ. У меня зуб болит...

КУЗНЕЦОВ. Господи... и у меня сразу зуб заболел...

ТАНЯ. Дождь за окном сильный какой...

КУЗНЕЦОВ. Я не знаю зачем все это..

ТАНЯ. Вам не нравится здесь?

КУЗНЕЦОВ. Нормальная компания... Немножко пикеры, немножко скучают... Учатся, работают, музыку слушают...

ДИКТОР (в телевизоре). Начинаем концерт органной музыки...

ТАНЯ. Тихо-тихо... органная музыка.

Отходит. Возвращается Ира.

ИРА. Как вы думаете можно узнать правильно полюбил человек или неправильно?.. Это я насчет жениха спрашиваю...

КУЗНЕЦОВ. Детский сад. Правильно полюбил жених или нет... Откуда я знаю... Вот слушайте сказку... Жила была принцесса. Она была юная и у нее была нежная кожа... Нет, она не спала на горошине, не мучалась всю ночь на груде перин, а за дверью не стонал принц, проклиная себя за подлость.

ИРА. За какую подлость?

КУЗНЕЦОВ. За то, что решился на этот эксперимент с горошиной,.. когда и так ясно же, что в дом вошла именно принцесса... Это же видно с первого взгляда... А кому не видно - тот сам конечно не принц, а плохой человек, склочный

ИРА. А как отличить с первого взгляда?

КУЗНЕЦОВ. Надо, хочешь не хочешь... Только так и можно доказать, что сам-то ты принц высокородный... Так вот вся беда того принца и состояла в том, что он искал рациональный, научный способ определения принцессы... Понятно?

ИРА. Ерунда... Генка не свалочник... Это как раз я ищу такой способ... А он-то как раз с первого взгляда... Когда мы познакомились с Генкой....

КУЗНЕЦОВ (вытирая лоб тыльной стороной ладони) Стоп... Стоп... Что-то у меня настроение сделалось хмельное... я бы сказал слегка даже обаятельное...

ИРА. Чего это вы повеселели?

КУЗНЕЦОВ. Нас не понимают, вот что!... Скини картошку чистить.

Кузнецов выдает картофелину в кастрюлю.

КУЗНЕЦОВ (громко) Але!

На-за музыки его никто не слышит.

ИРА. Не слышно.

КУЗНЕЦОВ. Ничего... Сейчас будет слышно.

Кузнецов закладывает два пальца в рот и инстинктивно свистит. Таня зажимает уши. Все оглядываются.

КУЗНЕЦОВ. Внимание... Девки... на картошку.

Тамара и Таня подтягиваются к ним. Генка

ТАМАРА. А вы вообще-то кто такой?... Чего раскомандовались?

КУЗНЕЦОВ. Я двоюродный брат невесты... Стало быть почти будущий шуринок жениха, понятно? Вы еще у меня не плачетесь...

ТАМАРА. Таня, кого ты привела... Это правда, что он брат Ирин?

ТАНЯ. Врет... Он все время врет...

Все разбирают ножи. Садятся вокруг кастрюли. Кузнецов оказывается рядом с Таней. Музыка в телевизоре резко и сразу становится тихой и начинает переплетаться с шумом города и дождя. Все оглядывается на телевизор.

КУЗНЕЦОВ. А с музыкой всегда так... то ревет в самые уши, а то ее совсем не слышно... Хитрая штука - пианиссимо, фортиссимо...

ТАНЯ. Певица не продумала свое платье... Белая блузка с короткими рукавами.. Она похожа на пионервожатую.

ГЕНКА (Ирке) Наш дом сломали...

ИРА. Ну?

ГЕНКА. Там, где был наш дом - теперь сквер и фонтан - мальчик душит гуся.

ТАНИ (Кузнецову). Все-таки вы странный дядя.

КУЗНЕЦОВ (Тане). Опять за окном транзисторы орут.

Таня ничего не отвечает. Отдувает прядь волос.

КУЗНЕЦОВ. Неужели вы не слышите этих проклятых транзисторов?

ТАНЯ. (тихо). Нет...

КУЗНЕЦОВ. А я только их и слышу круглые сутки.. у меня в голове все перемешалось... Генерал Иобуту вывел замуж за генерала Чомбе и развелся с генералом Кассазубу.

ТАНЯ. Нет. Вы действительно странный дядя... Сколько вам лет?

КУЗНЕЦОВ. Девятнадцать.

ТАНЯ. Почему вы все время врете?

КУЗНЕЦОВ. Какое у человека настроение столько ему и лет.

Музыка становится громкой.

КУЗНЕЦОВ. Волнение меня бьет...

ТАНЯ. Что? Игромче, я не слышу.

КУЗНЕЦОВ. Я вообще-то завомусь с полоборота, но такого
это лет не было...

ТАНЯ. И же говорю — не слышно...

КУЗНЕЦОВ. А?

ТАНЯ. А у меня зуб прошел... Я приняла таблетку.

Тут раздается мощный и печальный раскат органа.

Кузнецов опять вытирает лоб тыльной стороной ладони.

КУЗНЕЦОВ. У меня тоже зуб прошел...

И опять вы тер лоб.

КУЗНЕЦОВ. Господи... что же это?

ТАНЯ. Бах... Токката.

КУЗНЕЦОВ. Бес-онечность упаковывается в секунды.

ТАНЯ. А?

КУЗНЕЦОВ. Сидите тихо... как мышка... Сидите тихо, Таня,
как зайчик... Если вы мне скажете хоть одно слово или шевель-
нетесь, я за себя не ручаюсь... Я объяснюсь нас в любви тут
же не отходя от картонки.

Таня наклоняется к нему, стараясь перекричать
музыку.

ТАНЯ. Что вы сказали?... Я не расслышала.

Но орган заглушает и ее слова и вой ветра и транзистора.

Таня и Кузнецов сидит, неподвижно, глядя прямо перед собой. Музыка внезапно прекращается. Они приходят в себя как просыпаются.

СЛАВКА. Таня!... Федя пришел...

Все оглядываются. В дверях стоит Федя с бутылками в руках.

ФЕДЯ. А вот и я... Заждались?

Таня поднимается со стула, идет к нему.

ГЕНА. Братцы, как же это я забыл, что ничего не начинается с нуля, что за всем тянется длинный хвост... А в руках опять дым...

ТАМАРА. Напугали что ли? можно окно открыть...

ФЕДЯ. (Кузнецову) А-а... консультант... и вы здесь?

ГЕНА. А что было потом?

ФЕДЯ. Ты о чем?

СЛАВКА. Тихо, Федя, Тихо...

КУЗНЕЦОВ. Потом?

ГОЛОС КУЗНЕЦОВА. Потом на пустырь вышел Володя и, опираясь на костыль сел на перевернутый кузов полуторки. Потом он закрыл глаза и стал на омуль разбирать противотанковую мину. На телеграфном столбе болтался все тот же портрет Гитлера с увядшей морковкой во рту...

Выходит Володя.

ГОЛОС КУЗНЕЦОВА. И тут Володя сказал так... или подумал, я уже не помню... Во всяком случае так было написано в его письме к Кате.. Володя сказал так

ФЕДЯ. Я не понимаю... в чем дело?

ИВАН. Кузнецов про войну рассказывает.

СЛАВКА. Не про войну, а про мир, ланочка...

Володя молча, закрыл глаза разбирает противотанковую мину. Раздается его голос:

ВОЛОДЯ. Кончатся по следняя война и я разыщу Катю... Она будет свободна, потому что поймет, что ошиблась... Я расскажу ей, как я ее искал, как звонил в пустые квартиры, как стучал в калитки и на меня бросались злые собаки... Мы кинемся друг к другу и заирем... И люди увидят нашу бесстыдную любовь... А сосед по квартире будет шептать по ночам — леги, сероглазая леги... вот опять луна залезает доска пола и я вспоминаю обиды детских лет... Я честно хожу на службу и люблю свою жену — будет говорить сосед — но я благодарен судьбе за то: что в мире существует саперы...

Входит Цыган-Мама, присматривается к действиям Володи и шумит:

ЦЫГАН-МАМА. Ребенок! Где ты достал эту игрушку?... Хочешь чтобы на этом ну тыре было ЧВНЕ? Пусть будет тишина. У меня три дня отпуска... три дня мирной жизни...

Цыган-Мама хочет отнять мишку. Володя не дает.

ВОЛОДЯ. Миша пустая. Я тренируюсь воевать, чтобы не забыть как и что...

Входит Бобров и Гелена.

БОБРОВ. А ну унеси мишку... что за баловство?

ВОЛОДЯ. Слушаюсь.

Он, кивляя, уносит мину.

ЦЫГАН-МАША. Ваня, почему тебя все боятся?

БОБРОВ. Я очень спокойный.

РАМОНА. Бобров... что-то больно тихо, э? Мне не нравится.

БОБРОВ. Вот и я замечав... Может сказать им чтоб госпитал
не разворачивали.

РАМОНА. Пойдем, Ваня, пройдемся... Поглядим что к чему..
Маша, девушки идут... ты из здесь придержи пока.

Они уходят. Цыган-Маша остается. Входят девушки,
которые несут гитару. За ними плетется Володя.

ЦЫГАН-МАША (повеселев) Валя, я могу, могу вам сказать из
оперетты "Сильва": Без женщин жить нельзя на свете нет, ни
солнца луч...

Валя (строго) Ты куда девался... Спой нам что-нибудь.

ЦЫГАН. Валя, я вас боюсь, вы спокойная... А разве я когда
отказывался?... Я всегда пожалуйста.

Он берет гитару и некоторое время молчит.

ЦЫГАН. Я вам сплю песню, которую написали специально для
меня...

Ах тополиная метель
Ах вы мои гусарочки
Золотая канатель
Пропадаю мальчики

Что ты? Что ты?

Пропадаю мальчики.

Ах что ты, что ты, что ты, что ты?

Пропадаю мальчики.

Паутинка волос
 Стою зачарован
 Погибать довелось
 В зори вечерови

Что ты? Что ты?

В зори вечерови

Ах, что, ты, что ты, что ты, что
 ты?

В зори вечерови

Уезжал. Прости.

Проводать не надо

Словом не свисти

Она лежит рядом

Что ты? Что ты?

Она лежит рядом

Ах, что ты, что ты, что ты, что ты?

Она лежит рядом

Мне кон-й воровать

Тебе беселаться

Тебе в школе шпасаь

А м.е удавиться

Что ты? Что ты?

Мне удавиться

Ах, что ты, что ты, что ты, что ты?

А мне удавиться

Ах топ-линая метель

Ах вы мои гусарчики

Золотая канитель

Пропалашь мальчишки

Что ты? Что ты?

Ах, чисты? что ты? что ты? что ты?

Пропали мавчики...

Мосчар.

БАДЯ: Только зачем трепаться, что про тебя написано...
это старинная песня...

Цыган: Вспыхнул и закичал:

Цыган: Кто треплется пусть умрет!.. Я не трепач! Я
квасун! Человек имеет право на свой характер!.. У меня
танго! Точка!

Таня смеется

ТАНЯ: Какой забавный...

КЛЕВЕНОВ: Да, забавный... Я не знаю как сейчас,
но до войны вся страна говорила с одесским произношением...
А Цыган-мама хоть и был москвич, но увы, не королевско-
го и смешивания... Он был герой и был самолюбивый,
поэтому боялся, что если будет выглядеть слишком чис-

тенько, то его гордость поблекнет... Он ошибался, но ошибался красиво...

ЛЕДЯ: Ну еще бы! Главное чтоб красиво... Сделайте нам красиво, Кональчант...

МУЗЫКАНТОВ: Я знаю много прекрасных собою, которые выросли под трамповыми фонарями и пользуются сомнительными сагулами... Они умело ромно матерятся в подъездах и идут на разные пакости, чтобы достичь иррациональной славы... и почти поехали на Цыган-машу... Но есть в них коренное отличие... Никто из них не построил дома, не любил по ^{друга} гроба своего и не вступился за Родину, которую обидели... и это их большой недостаток.

ЦЫГАН-мама/ кричит/ Кто треплется пусть умрет! И безум о любил девочку из приличной семьи... и об этом написал песню... Эта шиз история широко известна по фронту в силу моей популярности... Но это было давно Валечка, и теперь я твой по гробовые доски!

Валя счастливо оглядывается на подруг.

ВАЛЯ. Хвостун ты...

ЦЫГАН. Это меня украшает, девочка... Я Цыган, у меня прозвище "Мама", а в миру меня зовут Лемя.

ВАЛЯ. Бове мой, какой ты хвостун... сил никаких нет...

Девушки уходят в одну сторону, а цыган-Мама в другую. Володя и Катя задерживаются.

КАТЯ. Володя... Зачем ты это сделал?

ВОЛОДЯ. Что?

КАТЯ. Со второго этажа все видно... На песке написано "Катя - это счастье".

ВОЛОДЯ. Я так считаю. Да...

КАТЯ. Дурачок... Мне двадцать три года. Я на три года старше тебя...

ВОЛОДЯ. Я читал у Бернарда Шоу, как женщина так же сказала парню. А он ответил - когда вам будет сто три года, а мне сто - мы сравняется и будет и заметно...

КАТЯ. Зачем вы меня тревожите? Зачем?... Не могу я больше! А ну тебя!

Она убегает. Володя печально смотрит ей вслед.

Хмурое лицо Тани.

КУЗНЕЦОВ. Когда много лет спустя Катя рассказывала мне об этом, она была гордая и не плакала...

БОБРСВ (Цыган-Мама). Рамона пошла к начальству... Котати полковник велел Гитлера убрать.

ЦЫГАН. А разве я против убрать Гитлера? (он снимает портрет). Ваня, чем мы не угодили начальству?

БОБРОВ. Я тебе скажу чем мы не угодили начальству... Это из-за твоих часов... Какого хрена ты их приносишь с той стороны?

ЦЫГАН. Я часы приношу вместе с пленными, тебе это известно. Раньше, если кто приносил уми противника считала героем... А я их пленных доставляю живыми. Что я часы для себя таскаю? По моим часам все радистки время смотрят.

БОБРОВ. Значит так, друг милый... Если еще раз ты это дело сделаешь, я тебя погоню к чертовой матери, понял?

ЦЫГАН-МАНА. Ваня не увлекайся. Чтобы меня погнать, нужно постановление Верховного Совета... Приказ о моей золотой звездочке лежит в Москве на большом столе с колокольчиком...

БОБРОВ. Ты чем мотивируешь?! Чем мотивируешь?! Геройской звездой мотивируешь?! Трус ты! Боишься, что будешь серый, да?! Что девки не заметят?! Тьфу, пиздон!

Бобров перекидывает автомат за спину и уходит. Тишина.

ВОЛОДЯ. Я бы дал ему по шее и все!... Ты же был прав...

Цыган-Мана приближает к нему лицо.

ЦЫГАН-МАНА (сквозь зубы). Лучше Вани Боброва нет, запомни... Потому что он самый смелый человек на свете, ясно? И не дай тебе бог подумать о нем плохо... я тебя достану из сейфа.

КУЗНЕЦОВ. Вот он какой был цыган с женским прозвищем "Маша".

ЦЫГАН-МАША (Володя). Слушай... у меня мнение, что ты в Катю влюбился...

ВОЛОДЯ. Нет. Я не влюбился...

ЦЫГАН-МАША. Тогда все хорошо пацан... В нее все влюбляется...

ВОЛОДЯ. Я ее люблю...

ЦЫГАН-МАША. Тысячу раз дурак... Ты же мальчик из приличной семьи... Тебя наверно учили на пианино играть... фирмы "Шреер"... Смотри в другую сторону, а на Катю не смотри... Тебе нужна женщина! Да? Я тебе найду женщину... Нет? Не хочешь? Хочешь я тебе часы принесу?... Не дури... Она жена капитана...

ВОЛОДЯ. Она ошиблась.

ЦЫГАН-МАША. Много ты знаешь... Она в положении...

ВОЛОДЯ. Врешь!...

ЦЫГАН-МАША. Она ждет дятя, ненормальный... Не веришь? Мне Зойка говорила... Все знают - Катя демобилизуется.

Володя прилеживает костыль под мышку.

ВОЛОДЯ. Маша, пролай...

ЦЫГАН-МАША. Ты куда? Ненормальный...

ВОЛОДЯ. Сашер ошибается один раз, Маша... Этой возможности я не предусмотрел...

КУЗНЕЦОВ (Тане). Этот чудак мог покончить с собой, представляете, Таня? Из-за любви...

ТАНЯ. Представляю... Какой чудесный мальчик.

КУЗНЕЦОВ. Но тут вбежал солдат с картошкой в одной руке и с большим кухонным пожом в другой... На нем был шелковый передник с кистями, который был сделан из шелкового штандарта дивизии "Эдельвейс"... Солдат закричал с немстовой силой:

СОЛДАТ. Немцы!

ЦЫГАН-МАША. Вот значит почему было так тихо...

СОЛДАТ. Немцы на подходе! Полк егерей!

ЦЫГАН-МАША. Ну, что ты кричишь? Немцы... Тут же госпиталь, больные люди... Ты географию проходила? В Германии живут немцы... ты главное не бойсь, ты меня понял? Не бойсь...

Квартира Тамары

ФЕДЯ. Таня, выйдем на минутку...

ТАНЯ. Подожди... мне это нужно... для роли...

ФЕДЯ. Для какой роли? Опомнись!

Он идет в другую комнату. Она за ним.

ТАМАРА. Мама у нее очень хорошая... Скромная женщина, прелесть... А у Федя мама стерва с нарисованными бровями. Таких баб играет артистка Миронова... все она рвется к хорошей жизни прямо локтями проталкивается.

В открытую дверь соседней комнаты видны оба.

Таня сидит на стуле, а он стоит перед ней.

ФЕЛЯ. Как всякая актриса ты одеваешься безвкусно...
и как всякая актриса ты слегка истеричка.

Кузнецов оглядывается. Таня сидит плотно составив ноги приподнятые на носках.

КУЗНЕЦОВ. Узкая шёлковая юбка. Аккуратные колготки...
Кажется что сидит на дылочках... чего он в ней бесвкусного
нашел...

ТАМАРА. Вы не думайте... Он может быть таким обая-
тельным, таким веселым... и не подумаешь что он плохой
человек... А как выйдет — совсем другой человек... Тогда
он жестокий...

КУЗНЕЦОВ. Как же она его терпит...

ТАМАРА. Танька не требует запити... Она не жалкая,
она решительная... Но ей не идет, чтобы с ней так обращались.
Ну нельзя же Петану Ростову бить по морде, например...
Понимаете?

КУЗНЕЦОВ. А он ее бил?

СЛАВКА. Дверь прикройте.

Виталий прикрыл двери.

КУЗНЕЦОВ. А его били?

СЛАВКА. Кто?

КУЗНЕЦОВ. Может ему двинуть разок.

ИВАН (испуганно). Нельзя! Его нельзя бить!...

КУЗНЕЦОВ. Почему же?

ИВАН. Его тогда становится жалко... Мы от него тогда не избавимся никогда...

КУЗНЕЦОВ. А хотите?

ТАМАРА. Господи, конечно!

КУЗНЕЦОВ. Пожалуй, я начинаю кое-что соображать... Вот значит какие дела?

ТАМАРА. Какие?

КУЗНЕЦОВ. А я думал меня позвали, чтобы он ревновал...

ТАМАРА. Думал-думал... Не надо быть глупым...

КУЗНЕЦОВ. Ха! Легко сказать... А как это сделать?

ТАМАРА. Понимаете... Федя парень, который хочет жить в центре, очень хочет...

КУЗНЕЦОВ. В центре чего?

ТАМАРА. А все равно... В центре и все. Но дагадался что надо рассчитывать только на себя... Понимаете? Он же в нашей компании лидер.

СЛАВКА. Да бросьте вы. Нормальный парень. Сейчас все такие.

ТАМАРА. Понимаете. Карьеристы... Новая волна.. Смекнули что к чему... Перед ними открылись широкие горизонты барахла и загранкомандировок... Всех остальных они считают лопухами... Но не надо так торопиться, родные... Мы ведь тоже не такие простаки...

Выходят Тania и Федя.

ТАНЯ. Вы почему перестали на меня внимание обращать?

КУЗНЕЦОВ. Что я могу ответить?

ФЕДЯ. А все же?

КУЗНЕЦОВ (Тане). Сказать вам что вы по уши на Рамону, но только в переложении для электрогитары — вы не поймете...

Она смотрит на него внимательно.

Федя по-хозяйски кладет ей руку на шею.

ФЕДЯ. Ты сегодня какая-то странная барышня.

Она отстраняется.

ТАНЯ. Я не барышня.

ФЕДЯ. Ну, как же не барышня?... Очень хорошая барышня...

ТАНЯ (повысив голос). Я не барышня... Понятно?!

ФЕДЯ (похрюкивая на Кузнецова). Опять строить из себя?

Она резко отворачивается и отходит в сторону.

СЛАВКА. Не надо было... Видел что ей неприятно...

ФЕДЯ. Она неврастеник... Вон консультант может подтвердить.

КУЗНЕЦОВ. Не надо повторять чужие глупости... Неужели своих не хватает?

ФЕДЯ (Кузнецову). Слушай месье консультант... Где тебя Танька откопала?

Все притихли.

КУЗНЕЦОВ (с глубоким интересом). А тебе какое дело?...

ФЕДЯ. Не груби консультант... Я не люблю таких... Я вспыльчивый!...

КУЗНЕЦОВ. Тогда извини... Я не грубый... Я тонкокожий...

ФЕДЯ. Тонкокожий, скажите?... Тебя привели чтобы я ревновал, ясно?

КУЗНЕЦОВ. А может тебя позвали чтобы я ревновал?

ФЕДЯ. Что?

Федя подходит и близко придвигает лицо к Кузнецову.

КУЗНЕЦОВ (отчетливо). Знаешь что парень...
Утра сопли!

Федя стоит некоторое время,
потом отходит.

ИВАН. Федя... сигнал не прошел.

КУЗНЕЦОВ. Ну вот.... первый свободолюбивый голос...

Федя открывает окно. Шум дождя.

ФЕДЯ. Актеры вы все... Вся ваша беда в том, что
каждый из вас хочет сыграть роль... Хотя какую-нибудь...
А неверно выбранная роль делает человека несчастным.

ТАНЯ. Ребята... это он меня имеет виду...
Не обращайтесь внимания...

ФЕДЯ. Ну что ж давайте скажем правду... да тебя...

ВИТАЛИК. Федя, Федя. А куратней...

КУЗНЕЦОВ. Второй свободолюбивый голос.

ФЕДЯ. А что если по правде — то чувства у нее
бумажные... из книжки... Голятся только для коммюны.
Не больше. И вообще она холодная...

ИВАН. Ах Федя, Федя... не удержался... Подлеж ты
все-таки...

В комнате стало совсем тихо.

СЛАВКА. По-моему это уже нас не касается...Потолкуйте наедине... Тамара, пошли, пошли.

Все кроме Кузнецова уходят. Федя смотрит на Кузнецова
КУЗНЕЦОВ. Я, пожалуй, здесь посижу.

ФЕДЯ (Тане). Не сердись... Я правду сказал... Вот ударишься мордой об асфальт - будешь актриса... А пока - нет... ты еще не актриса...

КУЗНЕЦОВ. Это жестоко...

ФЕДЯ. А жизнь вообще жестокая вещь, консультант... Она хотела правду - вот правда.

ТАНЯ. Подлец...

ФЕДЯ (рявкает). Ладно, старуха! Звоят! Попижонили и ладно!

ТАНЯ (высоким голосом). И не кричите на меня... понятно!

Федя взял ее за локоть. Она отдернула руку и ударила его по щеке.

КУЗНЕЦОВ. Выходит и на твоей дороге бывают пробки?

Таня опустилась на стул и поправила платье на коленях. Она вся дрожит.

КУЗНЕЦОВ (Феде, тихо). Окно закрой...

ФЕДЯ (закрывая окно.) Я хочу объяснить...

КУЗНЕЦОВ. Мне неинтересно.

Федя опять взял Таню за руку.

ТАНЯ. Если вы еще до меня дотронетесь...

Она вырвала руку.

ФЕДЯ. Таня... без дураков... Ты хочешь, чтоб я совсем ушел?

ТАНЯ. Я люблю другого...

ТЕДЯ. Что ты врешь... Кого ?

Таня показала пальцем на Кузнецова.

ТАНЯ. Его.

Тедя оглянулся растерянно.

ТЕДЯ. Это правда ?

КУЗНЕЦОВ. Она моя невеста... Если кто ее тронет...

ТЕДЯ. Знаю... Сразу кулаком в морду... Ты консультант не преувеличивай... Это все пустяки... Театр... ты про нее ничего не знаешь, а я знаю все !

Он поворачивается и уходит. Вдалеке хлопает дверь.

Таня поднимает голову и смотрит на Кузнецова исподлобья.

ТАНЯ. Извините, что так получилось... Вас как зовут, жених... А то все Кузнецов, Кузнецов...

КУЗНЕЦОВ. Неважно... Я так привык... Снажите честно, вы теперь сами не рады, что меня привели ?

ТАНЯ. Не знаю ... Я знаю, что все будет очень плохо...

Она опустила голову.

КУЗНЕЦОВ. Ну вот что... Все будет отлично... Потому что я разозлился...

Она молчит.

КУЗНЕЦОВ. Это правда... И всякие несчастья вы перенесете.

ТАНЯ. (не поднимая головы) О чем вы ?

КУЗНЕЦОВ. Держите себя в руках... Понятно ? Иначе вас разнесет и чертям от первой царапины.

ТАНЯ (глухо) (не поднимая головы). Да...
Понимаю... Ничего не понимаю.

КУЗНЕЦОВ. Да придите вы в себя, черт возьми !
А то я тоже сдвинусь и тогда от меня никакого толку ...

Она поднимает голову и смотрит на Кузнецова.

ТАНЯ. А никакого толку не нужно...

КУЗНЕЦОВ. (неожиданно почти кричит). Вам надо есть три раза в день ! Спать по восемь часов ! На вас противно смотреть. Глаза как у подстрелянной чайки !

ТАНЯ. Я некрасивая ?

КУЗНЕЦОВ. Проклятие ! У таких как вы это единственная реакция. Знаем мы эти штучки ! Таблеточки от головной боли... сигарета в зубах... лихорадочный блеск в глазах и дрожащие лапы !.. Девочка сотканная из противоречий !

ТАНЯ . Прекратите... (она нерешительно улыбается и встает со стула).

КУЗНЕЦОВ. Актриса называется ! Декадентский заморыш со склонностью к наркомании ! Вы же актриса ! Вы должны быть здоровой как лошадь ! Основное время вы должны тратить на то, чтобы есть свою сосиску три раза в день и спать... Слушайте, если не можете обещать насчет сосиски, то хоть сожмите мне что можете... Сам не знаю почему я хлопочу об этом... Ненавижу, когда сходят с круга в первом раунде... Такая тоска на душе.

Таня приподнимается на цыпочки, обнимает Кузнецова за шею, быстро целует его в щеку и отпускает.

КУЗНЕЦОВ (вздохнув) Приятно... Только непонятно за что...

ТАНЯ. За глупость... Феде больше нет... Никакого Феде больше нет... Был и нет... Ф-фух, и испарился...

КУЗНЕЦОВ. Эх вы... Ну пошли к ребятам... А то они правда подумают, что я жених...

ТАНЯ. (Устало) Да куда ходить ? Неужели не понимаете ? Они же за дверью топчутся...

КУЗНЕЦОВ. Я несколько обалдел от того как вы лихо с ним расправились... с Федей...

ТАНЯ (резко) Пошли...

Они выходят. Ирка держит телефонную трубку и с испугом смотрит на них.

ИРА. ... Кузнецова спрашивают ...

Кузнецов берет трубку.

КУЗНЕЦОВ. Да... Стенан , ты ?.. Нет... Просто веселье... Что ? Слушай, не давай ему трубку ! Але... да... Слушаю вас, Борис Семенович.

ИРА (Испуганно) Никитин ...

КУЗНЕЦОВ (Тихо)

ИРА. Да тише вы !

Наступает тишина.

КУЗНЕЦОВ. Голос ? (он отключивается) Голос нормальный... Вообще, заканчиваем.

ТАНЯ (в трубку). Он никуда не пойдет!

КУЗНЕЦОВ Тانيا... (в трубку) Она цутит... Минут через сорок я у вас буду... (Кладет трубку). Все.. Выходной окончен... начинаются суровые трудовые будни... Дело есть дело...

ТАНЯ. Я знаю, дело прежде всего... И кроме того они вам свои.

КУЗНЕЦОВ. Кто ?

ТАНЯ. Ну эти ваши люди со стержнем в душе... А у нас нет стержня, верно ? Мы вам чужие, правда, ребята ?

КУЗНЕЦОВ. Тانيا...

СЛАВКА. Ну а что хоть там дальше было-то ?

КУЗНЕЦОВ. Где ?

СЛАВКА. Ну в госпитале ?

ТАНЯ. Кто они ? Они все бывшие вояки... А мы кто ? Так, шухера... Пороху не нюхали...

КУЗНЕЦОВ. Ерунда !

СЛАВКА. Тогда почему у вас к нам такое отношения... Только без фальши...

КУЗНЕЦОВ. Можно без фальши... Вызываете ощущение ненадежности... Да... Степень ненадежности черезчур высока...

ГЕНКА. А почему надежность должна выглядеть привячно?

Пауза. Кузнецов хмыкает.

КУЗНЕЦОВ. Хм... Интересная мысль... Как ты сваял ?

ГЕНА. Я говорю -а почему надежность должна выглядеть привячно?--

КУЗНЕЦОВ. Перевоспитываешь ?

ГЕНА. А что, нельзя ?

СЛАВКА. Вы не ответили. Что было с госпиталем ?

КУЗНЕЦОВ. Что было ?

Ревут моторы. Возгласы команды. Гул голосов.
Звуки подъезжающих и отъезжающих грузовиков.
Эвакуации госпиталя.

Санитары и солдаты проносят носилки и про-
водят раненых. Появляются и исчезают мед-
сестры.

В общей суматохе не торопясь ковыляет дядя
с забинтованной рукой. Что-то жует на ходу.
Навстречу бежит Зоя.

ЕДОК. Зри, а Зой... говорят дорогу пере-
резали. Жует.

ЗОЯ (на ходу) Кто говорит?... Будешь так
шевелиться, перерезут... А ну давай живо!

ЕДОК (флегматично). Я живо, я живо...

Двигается так же медленно.

Навстречу Зое - Катя.

КАТЯ. Ты Володю не видела?

ЗОЯ. Нет... (бежит дальше, останавливается).

А Петьку моего не видела, Танкиста?

КАТЯ. Нет...

ЗОЯ. Да что они с ума посходили, честное слово?

Санитар ведет молодого парня с
аккордеоном.

Ругаются.

САНИТАР. Я тебе говорю - сдай гармонь... а
ты что говоришь? Не тронь, убью?!... Я тебя
спрашиваю - это что за ответ?

ПАРЕНЬ (презрительно) Гармонь... Это
аккордеон, деревня... Не тронь, говорю!...

ЗОЯ (санитару) Ты Петю-Танкиста не видел?

САНИТАР. Нет, сестра, не видел...

ЗОЯ. Куда он делся, господи...

Бежит прочь.

ПАРЕНЬ. Девка мировая... Эх, не я этот танкист...

Меня бы она не разскивала... Уж я б при ней
подемурил...

САНИТАР (свирепо) Я бы.. я бы!.. Пораспущались
за войну... ценки!..

Проходят. Раненого несут на носилках.

РАНЕННЫЙ. Дома я теперь только по немецки... Чуть
что - хонде хох, цурж... бетеброт...

Вдруг всхлипывает

ВАЛЯ. Эй-эй.. Не киснуть.

РАНЕННЫЙ. Ну девки.. в случае чего - продайте...
Все ж таки в Германии я побывал... Хохряковские
они острые...

Проходят. Валя замечает Катю, которая
сидит на корточках закрыв лицо руками.

ВАЛЯ. Катя, ты что?

КАТЯ. (с плачем) Володя ушел...

ВАЛЯ. То есть как ушел? Куда?..

КАТЯ. Удрал! Остался! Воевать остался!... сонлик
несчастный... Пошел делать истори!..

ВАЛЯ. Какую еще историю?.. Ну тебе за это бу-у-удет

КАТЯ. Да плевать мне!

По одной щеке у нее бежит слеза, а другой
глаз сухой.